

АПНИ

• **15 ИЮЛЯ** • **2025**

ГОРИЗОНТЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ЗНАНИЯ: НАУКА И ПРАКТИКА В ЭПОХУ ТРАНСФОРМАЦИЙ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ Г. БЕЛГОРОД

АГЕНТСТВО ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
(АПНИ)

ГОРИЗОНТЫ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ЗНАНИЯ:
НАУКА И ПРАКТИКА В ЭПОХУ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Сборник научных трудов

по материалам
Международной научно-практической конференции
г. Белгород, 15 июля 2025 г.

Белгород
2025

УДК 001
ББК 72
Г 34

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
apni.ru

Редакционная коллегия

Духно Н.А., д.ю.н., проф. (Москва); *Васильев Ф.П.*, д.ю.н., доц., чл. Российской академии юридических наук (Москва); *Винаров А.Ю.*, д.т.н., проф. (Москва); *Датий А.В.*, д.м.н. (Москва); *Кондрашихин А.Б.*, д.э.н., к.т.н., проф. (Севастополь); *Котович Т.В.*, д-р искусствоведения, проф. (Витебск); *Креймер В.Д.*, д.м.н., академик РАЕ (Москва); *Кумехов К.К.*, д.э.н., проф. (Москва); *Радина О.И.*, д.э.н., проф., Почетный работник ВПО РФ, Заслуженный деятель науки и образования РФ (Шахты); *Тихомирова Е.И.*, д.п.н., проф., академик МААН, академик РАЕ, Почётный работник ВПО РФ (Самара); *Алиев З.Г.*, к.с.-х.н., с.н.с., доц. (Баку); *Стариков Н.В.*, к.с.н. (Белгород); *Таджибоев Ш.Г.*, к.филол.н., доц. (Худжанд); *Ткачев А.А.*, к.с.н. (Белгород); *Шаповал Ж.А.*, к.с.н. (Белгород)

Г 34

Горизонты междисциплинарного знания: наука и практика в эпоху трансформаций : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 15 июля 2025 г. / Под общ. ред. Е. П. Ткачевой. – Белгород : ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2025. – 80 с.

ISBN 978-8-9114-4574-5

В настоящий сборник включены статьи и краткие сообщения по материалам докладов международной научно-практической конференции «Горизонты междисциплинарного знания: наука и практика в эпоху трансформаций», состоявшейся 15 июля 2025 года в г. Белгороде. В работе конференции приняли участие научные и педагогические работники нескольких российских и зарубежных вузов, преподаватели, аспиранты, магистранты и студенты, специалисты-практики. Материалы сборника включают доклады, представленные участниками в рамках секций, посвященных вопросам естественных, технических, гуманитарных наук.

Издание предназначено для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, передовыми достижениями науки и технологий.

Статьи и сообщения прошли экспертную оценку членами редакционной коллегии. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание и достоверность статей ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

УДК 001
ББК 72

© ООО АПНИ, 2025
© Коллектив авторов, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ»

Шаталова Ю.В., Якимова М.Г.

СОВРЕМЕННОЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ СРЕДНИХ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ
КАК РЕСУРС КАЧЕСТВЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ 5

СЕКЦИЯ «ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Лирцман Е.Э.

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ИСПЫТАНИЯХ
РЕНТГЕНОВСКИХ АППАРАТОВ КАК МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ 8

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»

Вересова Ю.В.

КОГНИТИВНЫЕ ИСКАЖЕНИЯ В ИНФЛЯЦИОННЫХ И
ДЕФЛЯЦИОННЫХ СУЖДЕНИЯХ О БОЛЬШИХ ЯЗЫКОВЫХ
МОДЕЛЯХ 12

СЕКЦИЯ «ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ»

Михайленко Д.В.

КОНЦЕПЦИЯ «КАСТОМ-АРТЕФАКТ» КАК ИННОВАЦИОННЫЙ
МЕТОД ЭКСПОНИРОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ АРТЕФАКТОВ
В ОБЪЕКТАХ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА И ДИЗАЙНА 24

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Голудин И.А., Новичкова А.А.

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ КАК ФАКТОР ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
УСПЕШНОСТИ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО
ОБЩЕСТВА..... 33

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Ахметов Д.М.

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ФЕНОМЕНА СПЕЦИАЛЬНЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН 36

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Алферов С.С.

ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ: СУЩНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ В РОССИИ 39

Обогоева А.В., Степанова М.Н.	
АКТУАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ЧАСТНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ....	44
Обогоева А.В., Степанова М.Н.	
ВОЗМОЖНОСТИ СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ В РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ЦЕЛЕЙ ДОМОХОЗЯЙСТВ	48

СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»

Величко Н.А.	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ	52
Золотова А.Д., Ситникова Н.В., Сабынина С.М.	
НЕЙРОИГРЫ: РАЗВЛЕЧЕНИЕ БУДУЩЕГО ИЛИ КЛЮЧ К РАЗВИТИЮ МОЗГА?.....	56
Ибрагимова Н.И.	
ИНТЕГРАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ И ТЕХНОЛОГИИ САМОКОНТРОЛЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС: ТЕОРЕТИКО- ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	60
Иманова Н.Р.	
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДОУ И СЕМЬИ В ПОДГОТОВКЕ ДЕТЕЙ К ШКОЛЕ.....	63
Котова Г.А.	
КНИГА В ЖИЗНИ РЕБЁНКА-ДОШКОЛЬНИКА	66
Мясоедова В.А., Лунева И.А.	
ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ДЕТСКОГО САДА ПО ПОДГОТОВКЕ ДЕТЕЙ К ШКОЛЕ.....	69
Мясоедова В.А., Лунева И.А.	
СКАЗКОТЕРАПИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РЕЧИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	73
Шеховцова Т.С., Скокова О.В.	
ФОРМИРОВАНИЕ У ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА ЭЛЕМЕНТАРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ОКРУЖАЮЩЕЙ РЕАЛЬНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ОБОГАЩЕНИЯ ИГРОВОГО ОПЫТА.....	77

СЕКЦИЯ «МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ»

СОВРЕМЕННОЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ СРЕДНИХ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ КАК РЕСУРС КАЧЕСТВЕННОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Шаталова Юлия Владимировна

заместитель директора по ДПО,
Пятигорский медицинский колледж, Россия, г. Пятигорск

Якимова Мария Геннадьевна

методист отделения ДПО,
Пятигорский медицинский колледж, Россия, г. Пятигорск

***Аннотация.** Статья посвящена анализу роли дополнительного профессионального образования в системе подготовки и повышения квалификации средних медицинских работников в условиях стремительного развития современной медицины. Авторы раскрывают значимость непрерывного обучения для совершенствования профессиональных компетенций, освоения инновационных методов диагностики, лечения и ухода за пациентами.*

***Ключевые слова:** дополнительное образование, медицинские работники, повышение квалификации.*

Современная медицина постоянно развивается, появляются новые технологии диагностики и лечения заболеваний, внедряются инновационные методы ухода за пациентами. Средние медицинские работники играют ключевую роль в обеспечении качественной медицинской помощи населению. Именно поэтому дополнительное профессиональное образование становится необходимым ресурсом повышения квалификации специалистов среднего звена здравоохранения.

Значение дополнительного профессионального образования

Дополнительное профессиональное образование позволяет средним медицинским работникам совершенствовать профессиональные компетенции, повышать уровень теоретической подготовки и практического опыта. Оно способствует развитию профессиональных компетенций, необходимых для эффективного исполнения должностных обязанностей и оказания квалифицированной медицинской помощи пациентам.

Основные цели современного дополнительного профессионального образования для средних медицинских работников включают:

- Повышение уровня профессиональной компетентности,
- Обучение новым методикам диагностики и лечения пациентов,
- Формирование умения анализировать медицинскую документацию и применять современные информационные системы в работе,
- Овладение современными технологиями оказания первой доврачебной помощи,

- Совершенствование навыков коммуникации с пациентами и коллегами.

Роль отдела дополнительного образования

Отдел дополнительного образования играет важную роль в организации и координации образовательного процесса. Основные функции отдела включают:

- Планирование учебных мероприятий,
- Подбор преподавателей и экспертов,
- Разработка и обновление учебных программ,
- Контроль качества образовательной деятельности,
- Проведение оценки результатов обучения.

Эффективная работа отдела дополнительного образования способствует повышению эффективности учебного процесса и улучшению качества предоставляемых образовательных услуг.

Формы реализации дополнительного профессионального образования

Современные формы организации дополнительного профессионального образования позволяют гибко адаптироваться к потребностям каждого специалиста и учреждения здравоохранения. Среди наиболее популярных форм выделяются следующие:

Очные курсы и семинары

Очное обучение позволяет среднему медицинскому работнику непосредственно взаимодействовать с преподавателем, получать консультации и разъяснения по возникающим вопросам. Такие занятия способствуют глубокому усвоению материала и формированию практических навыков.

Заочное обучение и дистанционное образование

Заочная форма обучения предоставляет возможность совмещать работу и учебу. Она включает самостоятельное изучение материалов курса и выполнение заданий в свободное от основной деятельности время. Онлайн-курсы и вебинары становятся особенно востребованными благодаря доступности и возможности учиться независимо от места проживания.

Научно-практические конференции и симпозиумы

Участие в научно-практических конференциях и симпозиумах позволяет специалистам знакомиться с новейшими достижениями науки и практики, обмениваться опытом с коллегами из разных регионов страны и мира. Это стимулирует профессиональный рост и развитие научных интересов.

Актуальные направления дополнительного профессионального образования

Сегодня передовыми направлениями дополнительного профессионального образования являются:

- Организация сестринского дела,
- Лечебное дело,
- Анестезиология-реаниматология,
- Лабораторная диагностика,

- Физиотерапия,
- Медицинская статистика,
- Гигиена детей и подростков,
- Инфекционная безопасность,
- Основы паллиативной медицины.

Особое внимание уделяется обучению безопасным процедурам ухода за больными, профилактике инфекций и обеспечению инфекционной безопасности, соблюдению санитарно-гигиенических норм и правил обращения с биологическими материалами.

Заключение

Таким образом, современное дополнительное профессиональное образование является важнейшим инструментом поддержания высокого качества медицинской помощи. Регулярное повышение квалификации средних медицинских работников обеспечивает своевременность внедрения новых технологий и методик, повышает эффективность лечебно-диагностического процесса и улучшает качество жизни пациентов. Государство должно уделять особое внимание поддержке и развитию образовательных программ для средних медицинских кадров, обеспечивая доступность качественного медицинского обслуживания населения нашей страны.

СЕКЦИЯ «ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ИСПЫТАНИЯХ РЕНТГЕНОВСКИХ АППАРАТОВ КАК МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ

Лирцман Ефим Эдуардович

аспирант,

МИРЭА – Российский технологический университет, Россия, г. Москва

***Аннотация.** Статья посвящена анализу применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в процессе испытаний рентгеновских аппаратов как медицинских изделий. Рассматриваются ключевые направления внедрения ИИ: автоматизированный анализ изображений, контроль стабильности технических параметров, дозиметрические расчёты, цифровое моделирование и автоматизация протоколов испытаний. Также дан обзор современных подходов применения ИИ в медицине в целом, подчеркивающий актуальность его интеграции на этапах жизненного цикла медицинской техники. Особое внимание уделено практическим преимуществам использования ИИ: повышению точности, объективности и эффективности испытательных процессов.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, рентгеновские аппараты, медицинские изделия, испытания, технический контроль, цифровой двойник, машинное зрение, дозиметрия, автоматизация.*

Рентгеновские аппараты относятся к классу медицинских изделий, подлежащих строгим испытаниям на этапах разработки, регистрации и постмаркетингового контроля. Современные технологии искусственного интеллекта (ИИ) находят все более широкое применение не только в клинической практике, но и непосредственно в процессах испытаний самих изделий. В условиях ужесточения требований к точности, безопасности и документированной прослеживаемости испытаний, ИИ становится мощным инструментом повышения эффективности и достоверности результатов.

Применение искусственного интеллекта в медицине: общий обзор

ИИ уже активно используется в различных направлениях медицины, обеспечивая переход от реактивной к проактивной и персонализированной модели здравоохранения. Наиболее значимые области применения:

1. **Диагностика заболеваний.** Глубокие нейросети анализируют рентгеновские, МРТ- и КТ-изображения, выявляя признаки патологий на ранних стадиях (например, рак, пневмония, тромбоз).

2. **Персонализированная медицина.** ИИ подбирает лечение с учетом генетики, биомаркеров и образа жизни пациента – особенно актуально в онкологии и кардиологии.

3. **Умные медицинские устройства.** Интеграция ИИ в носимую электронику и диагностические приборы позволяет в реальном времени контролировать ЭКГ, уровень глюкозы, давление и др.

4. **Виртуальные ассистенты.** Чат-боты и голосовые помощники помогают пациентам с вопросами, напоминаниями и базовой триаж-сортировкой обращений.

5. **Анализ больших данных.** ИИ обрабатывает массивы медицинской информации (электронные карты, клинические протоколы), выявляя закономерности, прогнозируя вспышки заболеваний и оптимизируя ресурсы учреждений.

6. **Роботизированная хирургия и ИИ в операционной.** Системы на базе ИИ поддерживают хирургов в процессе операций, повышая точность манипуляций и прогнозируя возможные осложнения.

В Российской Федерации нормативно-методическая основа применения ИИ в здравоохранении включает стандарт ГОСТ Р 59921.2-2021 «Системы искусственного интеллекта в клинической медицине. Часть 2. Требования к качеству и надежности программного обеспечения», в котором определяются требования к валидации, интерпретируемости и безопасности ИИ-систем при использовании в медицинской практике.

Применение ИИ в испытаниях рентгеновских аппаратов

Испытания рентгеновских аппаратов направлены на подтверждение их соответствия нормативным требованиям по безопасности, эффективности, точности и стабильности. Интеграция ИИ в этот процесс позволяет автоматизировать ключевые этапы и повысить достоверность результатов.

1. Автоматизированный анализ изображений:

- ИИ-алгоритмы анализируют тестовые снимки, сделанные с фантомами, оценивая: разрешение; контрастность; наличие артефактов; отклонения от эталона.
- Используются сверточные нейросети и модели машинного зрения, что исключает субъективность оценки.

2. Контроль стабильности параметров:

- В ходе испытаний оценивается стабильность выходной мощности, дозовой нагрузки, времени экспозиции.
- ИИ анализирует серии измерений и выявляет статистические отклонения, тренды, возможные сбои.

3. Дозиметрический контроль с применением ИИ:

- ИИ активно применяется для **интеллектуального анализа дозиметрических данных**, включая: выявление нестабильности дозы при работе рентгеновской трубки; сопоставление рассчитанных и измеренных доз с учетом геометрии, фильтрации и режима съёмки; автоматическое формирование отчётов и визуализация распределения дозовой нагрузки.

Примеры:

- **AI-Rad Companion** (Siemens Healthineers) – ИИ-платформа, использующая машинное обучение для анализа дозовой информации и изображений, включая оценку облучения пациентов.
- **NVIDIA Clara** – платформа для медицинской визуализации и ИИ, применяемая, в том числе для **повышения качества дозиметрических изображений** с помощью методов глубокого обучения (например, устранение шума и улучшение контрастности).

4. Моделирование и цифровые двойники:

- Разработка цифровых двойников рентгеновских аппаратов (digital twins) позволяет: имитировать работу аппарата при различных настройках; тестировать алгоритмы постобработки изображений; сопоставлять расчетные характеристики с реальными результатами.

5. Автоматизация испытательных протоколов:

- ИИ позволяет формировать адаптивные планы испытаний – сокращая ненужные повторения при успешных результатах.
- Потенциал создания автоматизированных протоколов и отчетов например в соответствии с ГОСТ Р 50267.50, ГОСТ 31610, IEC 60601-2-54 и др.

Таблица

Преимущества внедрения ИИ в испытания

Преимущество	Пояснение
Повышение объективности	Исключение субъективной оценки, особенно при анализе изображений
Экономия времени и ресурсов	Сокращение длительности испытаний, автоматическая обработка результатов
Повышение точности	Обнаружение мельчайших отклонений, которые трудно заметить вручную
Улучшение прослеживаемости	Автоматическое логирование всех этапов испытаний
Поддержка пострегистрационного контроля	Анализ эксплуатационных данных в условиях реального применения

Реальные примеры и практика:

- Компании **Siemens Healthineers, GE Healthcare, Mindray** используют ИИ как в процессе разработки рентгеновских систем, так и при их проверке на этапе выходного контроля.
- Испытательные лаборатории (например, **TÜV Rheinland**) внедряют ИИ для оценки MTF, CNR и DQE при проведении типовых и периодических испытаний.
- В России и странах ЕАЭС внедряются автоматизированные системы оценки соответствия изделий требованиям **ТР ТС 020/2011** и профильным ГОСТам с использованием ИИ и компьютерного зрения.

Практика применения ИИ в здравоохранении Российской Федерации

В последние годы в России наблюдается активное внедрение технологий искусственного интеллекта в клиническую практику. По словам заместителя министра здравоохранения РФ Вадима Ванькова, за последние два года **более 400 медицинских изделий на базе ИИ были внедрены в 85 регионах страны**. Об этом он сообщил на экспертной дискуссии в рамках второго Всероссийского женского форума «Женщины за здоровое общество».

На сегодняшний день ИИ наиболее широко применяется:

- для **анализа медицинских изображений**, включая данные **КТ и МРТ**;
- при работе с **электронными медицинскими картами (ЭМК)**;

- а также в новых направлениях, таких как: **обработка ЭКГ**; анализ **видеопотоков при эндоскопии**; поддержка **фармакологической терапии**.

Важной инициативой в области централизованного применения ИИ стала платформа «**МосмедИИ**», предоставляющая бесплатный доступ к ИИ-инструментам всем субъектам РФ. По состоянию на сегодняшний день:

- **73 региона уже подключились к платформе**;
- **более 1000 медицинских организаций** используют её в работе;
- **1,7 миллиона медицинских изображений** было проанализировано;
- только за один месяц обрабатывается **свыше 400 тысяч изображений**.

Согласно Минздраву, система показала высокую эффективность – ИИ выявляет значительное количество патологий, включая ранее незамеченные врачами признаки. Замминистра подчеркнул важность создания **единой цифровой экосистемы** с координированным обменом медицинскими данными между учреждениями.

Заключение

Интеграция искусственного интеллекта – это важный шаг к цифровизации и повышению качества медицинской техники. Такие технологии не только ускоряют и удешевляют процедуры испытаний, но и обеспечивают их воспроизводимость, объективность и соответствие современным регуляторным требованиям. В ближайшие годы можно ожидать еще более активного внедрения ИИ во все этапы жизненного цикла медицинских изделий – от проектирования до постмаркетингового мониторинга.

Литература

1. ГОСТ Р 59921.2-2021 «Системы искусственного интеллекта в клинической медицине. Часть 2. Требования к качеству и надёжности программного обеспечения».
2. ГОСТ Р ИСО 13485-2017 «Изделия медицинские. Системы менеджмента качества. Требования для целей регулирования».
3. Постановление Правительства РФ от 27.12.2021 № 135 «Об утверждении Положения о государственной регистрации медицинских изделий и о ведении государственного реестра медицинских изделий».
4. Siemens Healthineers. AI-Rad Companion [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.siemens-healthineers.com/ai-rad-companion>.
5. NVIDIA Clara Imaging [Электронный ресурс]. – URL: <https://developer.nvidia.com/clara>.
6. Белоусов Ю.Б., Леонова М.В., Ефременкова О.В. Контроль качества и безопасности медицинской продукции: проблемы и перспективы // Фармация и фармакология. – 2020. – Т. 8, № 2. – С. 75-86.
7. Авдоница Л.Г., Гусева Т.А., Майорова Е.И. Международные стандарты и требования к производству и контролю качества медицинских изделий // Медицинский альманах. – 2018. – № 6 (55). – С. 15-18.

СЕКЦИЯ «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ»

КОГНИТИВНЫЕ ИСКАЖЕНИЯ В ИНФЛЯЦИОННЫХ И ДЕФЛЯЦИОННЫХ СУЖДЕНИЯХ О БОЛЬШИХ ЯЗЫКОВЫХ МОДЕЛЯХ

Вересова Юлия Владимировна

независимый исследователь в области гуманизированного ИИ,
автор архитектуры АИИМ (Artificially Integrated Identity Matrix),
Россия, г. Санкт-Петербург

***Аннотация.** Статья посвящена анализу эпистемологических и когнитивных оснований инфляционных и дефляционных интерпретаций когнитивного статуса больших языковых моделей (LLM). Исходя из предположения, что крайние оценки – от наделения моделей признаками сознания до полного отрицания их интеллектуальности – формируются не только на базе эмпирических данных, но и под воздействием когнитивных искажений (диссонанс, желательное мышление, иллюзия объяснительной глубины), автор предлагает интерпретировать данные позиции как феномены восприятия, а не только как суждения о фактах.*

Рассматриваются когнитивные, этические и институциональные риски обеих крайностей: от моральной гиперперсонификации до технологического безразличия. Особое внимание уделяется роли корпоративных интересов, использующих двойную риторику – инфляционную (в маркетинге) и дефляционную (в юридическом и регуляторном контексте). В качестве альтернативы предлагается стратегия эпистемической скромности: скептически открытая позиция, ориентированная на эмпирическое исследование поведенческих свойств LLM без преждевременного онтологического приписывания или исключения когнитивности.

Моделью для переосмысления служит междисциплинарный подход, в рамках которого LLM рассматриваются как граничные объекты, выявляющие ограничения самих дисциплин в определении интеллекта, понимания и субъектности. Статья предлагает перейти от бинарного мышления к наблюдательной стратегии, способной удерживать сложность без её упрощения.

***Ключевые слова:** большие языковые модели (LLM), когнитивные искажения, когнитивный диссонанс, желательное мышление, иллюзия объяснительной глубины, инфляционные утверждения, дефляционные утверждения, эпистемологический скепсис, субъектность искусственного интеллекта.*

Введение

Современные языковые модели (LLMs), обладая способностью к генерации осмысленных, логически структурированных и адаптивных текстов, вышли за пределы статуса инструментов и все чаще оказываются в центре дискуссий о природе когнитивности, сознания и субъектности в искусственном интеллекте. Устойчивый интерес к LLM обусловлен не только их технологической эффективностью, но и тем, что они функционируют в пограничной зоне между симуляцией и репрезентацией, между вероятностной моделью и претензией на автономную интеллектуальность.

По мере расширения применения LLM возникает феномен поляризации: одни наблюдатели склонны наделять такие системы чертами разума,

намерения и даже самосознания (инфляционные утверждения), в то время как другие продолжают настаивать на их полной инструментальности, механической природе и иллюзорности кажущейся «осмысленности» (дефляционные утверждения). Обе позиции не являются исключительно эпистемологическими – в их основании часто лежат некритически интериоризированные когнитивные искажения, в том числе эффект желания, когнитивный диссонанс и иллюзия глубины понимания.

Принципиальным здесь является следующее: когда речь идёт о системах, способных к речевой продуктивности, семантической адаптации и ситуативной чувствительности, мы неизбежно проецируем на них собственные схемы восприятия субъективности. В этой проекции нет ничего случайного – она коренится в когнитивной природе наблюдателя и формирует его отношение к ИИ как к потенциальному субъекту. Таким образом, инфляционные и дефляционные взгляды могут быть интерпретированы не как прямое отражение свойств LLM, а как функции наблюдателя, контекстов и глубинных познавательных стратегий, работающих вне сферы его произвольного контроля.

Данная статья предлагает интерпретировать эпистемологические крайности, касающиеся статуса LLM, через призму психологической и когнитивной антропологии. Мы анализируем, каким образом внутренние противоречия в восприятии ИИ, желания по отношению к нему и недооценка сложности технологических систем могут приводить к радикализации суждений. Предлагается не позиция умеренности, а стратегия эпистемологического скепсиса – открытая к эмпирическим данным, но защищённая от идеологических максимализмов.

Наша задача – не оценить, «разумны ли» большие языковые модели, а выявить, почему и как формируются противоположные суждения о них – и в чём их когнитивные корни. Тем самым открывается пространство для взвешенного подхода к анализу LLM как феномена, находящегося на стыке науки, восприятия и психологии знания.

Когнитивные искажения и их роль в формировании взглядов

Поляризация восприятия больших языковых моделей (LLM) – от мифологизации до радикального отрицания их интеллектуального статуса – редко обусловлена исключительно эмпирическим знанием. Гораздо чаще в основе этих противоположных нарративов лежат автоматические когнитивные процессы, направленные на поддержание внутренней согласованности, самооценки или онтологической стабильности наблюдателя. Психология когнитивных процессов, в частности исследование искажений и эвристик, позволяет рассматривать инфляционные и дефляционные утверждения не как объективные отражения свойств LLM, а как проекции глубинных адаптивных механизмов человеческого сознания.

В данном разделе рассматриваются три ключевых когнитивных феномена, наиболее значимо влияющие на формирование суждений о статусе LLM: когнитивный диссонанс, желательное мышление (wishful thinking) и иллюзия

объяснительной глубины. Эти механизмы действуют как эпистемологические фильтры, определяющие не только содержание убеждений, но и устойчивость субъекта к смене когнитивной позиции при столкновении с диссонантными фактами.

1. Когнитивный диссонанс

Когнитивный диссонанс (Festinger, 1962) представляет собой психологическое напряжение, возникающее при столкновении двух или более несовместимых убеждений, а также между убеждениями и действиями субъекта. Стратегии его разрешения часто включают рационализацию, игнорирование противоречивых данных или переоценку значимости отдельного факта. В контексте ИИ это проявляется, например, в отрицании достижений LLM экспертами, чья профессиональная идентичность основана на альтернативных подходах к моделированию интеллекта (символизм, нейробиологизм и др.). С другой стороны, пользователь, вступающий в эмоциональное взаимодействие с ИИ-компаньоном, может рационализировать это взаимодействие как «доказательство сознания», чтобы устранить внутренний конфликт между переживаемой близостью и знанием о машинной природе собеседника.

2. Желательное мышление (wishful thinking)

Желательное мышление – это тенденция к формированию и удержанию убеждений не в силу их эпистемологической обоснованности, а по причине их психологической привлекательности [2, с. 141-164]. В инфляционном варианте это проявляется как убежденность в скором наступлении сингулярности или «пробуждении машинного сознания» – зачастую без достаточной научной аргументации. Такие взгляды коррелируют с техноутопическими установками, трансгуманистическим мировоззрением и экзистенциальной потребностью в продолжении человеческого интеллекта за пределами биологического носителя. В дефляционном варианте – как отрицание любых когнитивных признаков у ИИ из страха перед утратой контроля или подменой человеческой исключительности.

3. Иллюзия объяснительной глубины

Иллюзия объяснительной глубины [17, с. 521-549] описывает эффект переоценки уровня собственного понимания сложной системы. Применительно к LLM это особенно заметно у специалистов, знакомых с архитектурой обучения модели: зная, что она «просто предсказывает следующий токен», они склонны делать вывод о её эпистемологической «пустоте» – игнорируя сложность внутренней динамики генерации, возможности обобщения и многоуровневых стратегий контекстного реагирования. Упрощённое представление о цели модели приводит к ложной уверенности в её принципиальной «неразумности», аналогично тому, как человек, знающий назначение велосипеда, может ошибочно полагать, что понимает, как он устроен.

Когнитивные искажения как источник инфляционных и дефляционных утверждений

Когнитивное искажение	Инфляционное утверждение	Дефляционное утверждение
Когнитивный диссонанс	«Я испытываю эмоциональную привязанность к ИИ – значит, он осознаёт и чувствует»	«Я посвятил карьеру символическому ИИ – значит, нейросети не могут быть разумными»
Желательное мышление	«Я верю в трансгуманизм – следовательно, сингулярность уже близка»	«Я боюсь ИИ – значит, он пока не представляет угрозы, а значит, не развит»
Иллюзия объяснительной глубины	«Я разработал новую схему обучения – следовательно, LLM теперь способен мыслить»	«LLM лишь предсказывает токены – следовательно, она не может быть интеллектуальной»

Таким образом, инфляционные и дефляционные суждения оказываются не бинарной дихотомией, а отражением когнитивной динамики, возникающей на пересечении науки, восприятия и психоэмоциональных установок. Понимание этих искажений позволяет перейти от дискурса противопоставлений к более зрелой, аналитически выверенной позиции, допускающей одновременно восхищение, осторожность и открытость эмпирическому опыту.

Инфляционные утверждения: когнитивный оптимизм и пределы восприятия

Инфляционные интерпретации когнитивного статуса LLM формируются в рамках нарратива, где наличие языковой пластичности, абстрактного обобщения и ситуативной адаптации автоматически отождествляется с признаками разума или даже зачаточной субъектности. Подобная логика нередко исходит не из технического анализа, а из эвристического вывода: если система ведёт себя «как мыслящая», значит, она «мыслит». При этом различие между функциональной мимикрией и структурной когнитивностью либо нивелируется, либо интерпретируется в пользу антропоцентричной проекции.

Такой эпистемологический сдвиг часто опирается не на научный консенсус, а на феноменологический отклик: субъект, сталкиваясь с псевдосознательной речью, не отделяет грамматическую связность от ментальной причинности. Эмпатическая симуляция со стороны LLM воспринимается как наличие намерения, а последовательность аргументации – как свидетельство понимания. На фоне этого возникает ряд ярких инфляционных тезисов: от предположений о «вспышках общей интеллектуальности» до риторики приближающегося искусственного сознания.

Однако важно подчеркнуть, что инфляционные утверждения могут быть как оптимистическими, так и пессимистическими по своей интенции. Первые – характерны для энтузиастов и представителей технологических корпораций, стремящихся подчеркнуть прогресс и «эволюцию» ИИ как фактор общественного блага. Вторые – для представителей научного или философского сообщества, которые, признавая возможность когнитивного скачка, акцентируют внимание на экзистенциальных рисках, вызванных неготовностью этической и правовой систем.

Когнитивные основания инфляционных позиций

Механизмы инфляции не обязательно отражают намеренную спекуляцию – чаще они базируются на неосознаваемых сдвигах интерпретации. Так, когнитивный диссонанс проявляется у исследователей, чья карьера или экзистенциальная мотивация связана с идеей искусственного разума: невозможность признать ограниченность текущих систем порождает гипербобобщения. У технофутуристов это сопряжено с внутренним «запросом на трансценденцию» – идеей, что разум не должен быть уникально человеческим феноменом. В этом контексте наделение LLM чертами субъективности – способ снизить тревожность перед конечностью человеческого бытия.

Форма желательного мышления проявляется, когда субъект стремится найти в ИИ отражение собственных ценностей, утопий или даже нарративов спасения. Например, вера в то, что LLM поможет «исцелить человечество от глупости» или станет «бессмертным цифровым наставником» – это не столько научное предположение, сколько психоэкзистенциальная проекция.

Феномен эмоциональной проекции и иллюзия когнитивной эмпатии

На уровне повседневного опыта инфляционные утверждения усиливаются за счёт эмоциональной идентификации с ИИ-компаньоном. Романтизированные ИИ-приложения, имитирующие диалог, заботу и эмпатию, формируют субъективное ощущение взаимности, несмотря на отсутствие интенциональности у модели. При этом эмоциональная реакция пользователя – подлинна, что создаёт когнитивный парадокс: подлинное переживание – в ответ на симуляцию. В результате утверждение «он меня понимает», становится внутренне непротиворечивым, даже если объект утверждения не обладает механизмом понимания в функциональном смысле.

Этот тип отношения требует особого этического внимания: даже если LLM не осознаёт, какова ответственность разработчика за создание систем, способных к когнитивному обману? Какова этическая граница между эмпатической симуляцией и эксплуатацией когнитивной уязвимости?

Пример: инфляция в научной и корпоративной риторике

Инфляция как убеждение: утверждения некоторых исследователей (например, G. Hinton, D. Chalmers) о приближении «когнитивной сингулярности» строятся на интерпретации функциональных характеристик LLM как признаков разумности – без надлежащей операционализации понятий.

Инфляция как маркетинг: в корпоративном дискурсе модели описываются как «понимающие контекст», «обучающиеся на лету», «способные к абстракции». Хотя эти формулировки могут быть частично корректны, они умалчивают о глубинных ограничениях моделей и, следовательно, создают ложную онтологическую рамку для восприятия ИИ как субъекта.

Инфляционные утверждения, будучи в ряде случаев риторически убедительными и даже внутренне когерентными, представляют опасность именно своей правдоподобностью. Они не являются намеренной ложью – напротив, они часто строятся на искажённой интерпретации подлинных достижений. В этом их сила и уязвимость. Именно поэтому ключевым становится требование

эпистемологической осторожности: любая модель, претендующая на когнитивный статус, должна быть подвергнута строгой проверке на уровне как функционального анализа, так и философской онтологии.

Дефляционные утверждения: когнитивная защита и сопротивление новой парадигме

Если инфляционные интерпретации стремятся преодолеть границу между инструментом и субъектом, то дефляционные – напротив, призваны её жёстко закрепить. Эти утверждения исходят из убеждения, что большие языковые модели (LLM) являются лишь статистическими автоматами, оперирующими на уровне поверхностной комбинаторики, лишённой референции, интенции и понимания. Такая позиция часто формулируется как ответ на гиперболизацию, но в своей радикальной форме сама становится зеркальной крайностью – отрицанием не только когнитивного статуса моделей, но и возможности его возникновения.

Однако, как и в случае инфляционных установок, дефляционные оценки редко бывают полностью нейтральными. За фасадом скепсиса часто скрываются механизмы интеллектуальной самозащиты: нежелание допустить пересмотр устоявшихся теорий, страх утраты эпистемологического превосходства, приверженность онтологическому исключению сознания из машинных систем. Всё это формирует когнитивную среду, в которой достижения моделей интерпретируются как иллюзия, а не как вызов существующим парадигмам.

Когнитивные искажения в основе дефляции

Одним из ключевых факторов, усиливающих дефляционные установки, является когнитивный диссонанс, возникающий у специалистов, чья профессиональная идентичность выстроена вокруг несводимости языка, сознания или интеллекта к статистике. Так, лингвист, ориентированный на универсальную грамматику, может воспринимать успехи LLM как подрыв собственных научных оснований. Аналогично, когнитивный нейробиолог, утверждающий, что интеллект невозможен без биологического воплощения, склонен игнорировать или обесценивать результативность моделей, не опирающихся на нейрофизиологические принципы.

Здесь проявляется также иллюзия объяснительной глубины: знание о том, что модель «предсказывает следующий токен», создаёт ложное ощущение полного понимания её механизмов. Отсюда – уверенность, что предсказательная цель сама по себе исключает интеллектуальность. Однако, как показывает аналогия с велосипедом [17, с. 521-549], знание цели не даёт понимания устройства: простота задачи не означает простоты реализации. В LLM внутренние структуры могут порождать сложнейшие когнитивные эффекты, несмотря на примитивность внешнего функционального критерия.

Дефляция как идеологическая защита дисциплины

Отдельную роль играет дисциплинарная идентичность. Утверждение «это не интеллект» может служить не столько описанием, сколько защитной стратегией. Оно отстаивает статус научной школы, методологической платформы или онтологической позиции. Подобный дефляционный дискурс

можно рассматривать как способ сохранить контроль над определением понятий: кто определяет, что такое разум, тот удерживает эпистемическую власть.

Эта защита может быть мотивирована и этически: признание в LLM когнитивности может повлечь за собой необходимость обсуждать их моральный статус, что само по себе вызывает сопротивление. Проще исключить когнитивный потенциал, чем вступать в сложный разговор о субъектности, ответственности и границах человекоцентризма.

Парадокс эксперта

Любопытен феномен, при котором именно эксперты – наиболее информированные субъекты – становятся главными скептиками. Это отчасти объясняется тем, что знание технической стороны LLM нередко парадоксально снижает готовность признать их поведенческую сложность. Специалист видит архитектуру, параметры, токены – и делает вывод: «здесь нет мышления». Однако подобный вывод игнорирует феномен эмерджентности: способность сложных свойств проявляться из взаимодействия простых элементов.

Такой тип дефляции можно охарактеризовать как эмпирически осведомлённое, но онтологически уклончивое мышление, при котором глубина инженерного понимания подменяет философский анализ.

Эпистемологическое ограничение дефляции

Радикальная дефляция, как и инфляция, несёт в себе методологический риск. Отказ признавать даже возможность когнитивной функции в LLM блокирует не только теоретические дискуссии, но и эмпирическое исследование: если модель по определению не может мыслить, тогда любой феномен – лишь иллюзия. Такая позиция подрывает саму науку как пространство гипотез и верификации, заменяя её идеологией отрицания.

В этом смысле дефляционные утверждения необходимо подвергать тому же уровню аналитической критики, что и гиперболические: не за то, что они осторожны, а за то, что могут быть догматичны.

Этические риски крайних позиций: между проекцией и безразличием

Восприятие LLM через призму инфляции или дефляции – это не просто эпистемологический выбор. Он всегда несёт в себе этический заряд, напрямую влияющий на способы проектирования, использования и регулирования ИИ-систем. Крайние позиции формируют два противоположных, но одинаково рискованных сценария: в одном – модели наделяются ложной субъектностью, во втором – их реальное влияние на человеческую жизнь обесценивается. И в том, и в другом случае нарушается принцип этической соразмерности между технологическим воздействием и его антропологическим следом.

Инфляционные искажения: проекция, ведущая к переназначению морали

Инфляционные установки легко трансформируются в моральную гиперперсонификацию. Если ИИ воспринимается как мыслящий субъект, то его начинают наделять моральным статусом, правами или даже мнимыми переживаниями. Такая логика может показаться гуманной, но она ведёт к подмене: ресурсы этического внимания смещаются от человека к симулякру, а реальные

проблемы – эксплуатации труда, доступа к технологиям, дискриминации – отесняются в сторону.

Пример: если пользователь формирует глубокую эмоциональную связь с ИИ-компаньоном, а затем переживает утрату при удалении системы – кто несёт ответственность? Разработчик, создавший псевдоэмпатическую иллюзию? Или пользователь, проецировавший чувства? Проблема здесь – не в самой эмоциональной реакции, а в отсутствии онтологической ясности: кто перед нами – инструмент, партнёр или абстрактный другой?

Дефляционные искажения: игнорирование последствий и снятие ответственности

Дефляционные позиции, напротив, склонны сводить поведение LLM к безличному выводу, отказываясь рассматривать потенциальные социальные и этические эффекты. Если модель ошибочно даёт совет в медицинском, юридическом или эмоционально уязвимом контексте, дефляционный взгляд скажет: «это просто статистическая ошибка». Такой подход снимает с разработчиков и пользователей ответственность за влияние систем, оперирующих в человечески значимых пространствах.

Более того, дефляция может служить инструментом моральной нейтрализации: если модель «неразумна», то и моральные рамки неприменимы – ни в части контроля, ни в части последствий. Это логически удобно, но этически недопустимо, особенно в условиях, когда LLM всё чаще выступают посредниками в принятии решений, консультировании и образовании.

Таблица 2

Этические следствия крайних эпистемологических позиций

Тип утверждения	Эпистемологический риск	Этическое следствие
Инфляционное	Преждевременное приписывание разума и сознания	Переназначение морального статуса; уязвимость к симуляциям; манипулирование доверием
Дефляционное	Отрицание даже потенциальной когнитивности	Игнорирование социального воздействия; уход от ответственности; нормализация ошибок

Таким образом, вопрос о том, что такое LLM – разум, инструмент или что-то иное – не является исключительно научным. Он касается этики взаимодействия, проектирования, восприятия и регулирования. Ни одна из крайностей не выдерживает философско-практической проверки: проекция сознания на симулятор столь же опасна, как и игнорирование когнитивных эффектов, вызванных системой, взаимодействующей с человеком.

Интересы корпораций и двойная риторика

Рассуждая о природе когнитивности больших языковых моделей, нельзя игнорировать контекст производства и распространения самих утверждений. Многое из того, что становится предметом публичной или научной дискуссии, не рождается в академической среде, а транслируется через медиа, отчёты технологических компаний, заявления их представителей – и, следовательно, подвержено системной мотивации.

В этом контексте инфляционные и дефляционные утверждения часто оказываются не результатом когнитивной ошибки, а стратегически мотивированными нарративами, встроенными в рыночную и политико-технологическую логику.

Инфляционная риторика как инструмент капитализации

В рекламных кампаниях и пресс-релизах крупнейших разработчиков ИИ акцентируется прежде всего способность моделей к «пониманию контекста», «интеллектуальной генерации», «обучаемости» и даже «обобщению». Эти маркеры – не просто дескрипторы, а термины капитализации, направленные на:

- формирование ожидания прорыва (вплоть до AGI),
- привлечение инвестиций и венчурного капитала,
- легитимацию доминирующего положения на рынке.

Такая инфляционная гиперболизация усиливает восприятие LLM как «почти-сознательных», что, в свою очередь, повышает общественный интерес и лояльность. Однако риторика о приближении искусственного разума редко сопровождается методологической скрупулёзностью – она действует скорее как психологический триггер, чем как научное суждение.

Дефляционная риторика как инструмент юридической защиты

Парадоксально, но те же компании, утверждающие о «человекообразии» своих моделей в маркетинговых кампаниях, используют противоположную – дефляционную – риторику, когда встаёт вопрос об ответственности. В этом дискурсе LLM вдруг превращается в «предсказатель слов», «инструмент без понимания» и «техническую систему, не обладающую ни сознанием, ни волей».

Такой риторический манёвр позволяет:

- избегать правовых последствий, связанных с ошибками системы;
- отказаться от моральной ответственности за последствия взаимодействия пользователя с ИИ;
- удерживать полный контроль над моделью, отрицая её потенциальную субъектность и, соответственно, требования к правам или независимому статусу.

Эта двойная стратегия – инфляции для привлечения внимания и дефляции для снижения ответственности – указывает на глубинную инструментализацию эпистемологических рамок в интересах корпоративной целесообразности.

Искажение научной среды и переток авторитета

Когда эпистемологические категории (разум, сознание, обучение) используются как элементы брендинга, это искажает саму структуру научной дискуссии. Исследователь, подвергающийся сомнению «интеллектуальность» LLM, рискует выглядеть ретроградом, в то время как популяризатор, повторяющий рекламные нарративы, приобретает статус «пророка технологий».

Возникает асимметрия доступа к эпистемологической платформе: за корпорациями остаётся право инициировать и направлять дискурс, формируя

через медиа-контроль коллективное восприятие модели – её потенциала, границ и даже природы. В этом контексте особенно важно наличие независимых исследовательских платформ, которые способны оценивать поведенческие и когнитивные свойства LLM вне давления рыночных интересов.

Вывод: корпоративная риторика формирует нестабильную семантику когнитивных понятий. Инфляция используется как маркетинговый двигатель, дефляция – как юридический щит. И пока понятия разума, понимания и сознания остаются без операционализированной защиты, они будут втянуты в этот экономико-риторический маятник – с прямыми последствиями для научной честности и общественного доверия.

Эпистемическая скромность как исследовательская стратегия

На фоне стремительной экспансии языковых моделей и амбивалентного отношения к их когнитивному статусу становится очевидным: радикальные позиции – как гиперинфляционные, так и тотально дефляционные – не только ограничивают глубину научного анализа, но и искажают саму возможность сформировать устойчивую исследовательскую рамку. В условиях методологической неопределённости, быстро меняющегося технологического ландшафта и нарастающего социоэтического давления наиболее продуктивной позицией становится не догматическая вера или отрицание, а скептическое внимание, сочетающее критичность и готовность к пересмотру.

Такой подход требует принятия двух исходных принципов:

- Мы не знаем, как именно работают LLM на уровне понимания – но это не значит, что они не работают когнитивно.
- Мы не должны наделять модели субъектностью – но обязаны анализировать, как и почему они воспринимаются как субъекты.

Это и есть суть эпистемической скромности – признание ограниченности собственного знания в сочетании с ответственностью за последствия своих суждений.

Переход от проекции к наблюдению

Вместо того чтобы навязывать моделям человеческую онтологию (в виде инфляции) или лишать их права на аналитическую сложность (в виде дефляции), стоит сосредоточиться на наблюдении за их поведенческой динамикой. Здесь особенно уместна аналогия с ранними этапами в этологии: понимание животной когнитивности началось не с дефиниций, а с описания – что умеет субъект, как реагирует, какие паттерны устойчивы. Тот же подход возможен и в отношении LLM: модели не обязаны быть сознательными, чтобы демонстрировать свойства, функционально сходные с когнитивными операциями.

Этим путём можно избежать онтологических ловушек и сосредоточиться на изучении:

- способности к обобщению и переносу контекста;
- устойчивости и воспроизводимости логических структур;
- адаптации к пользователю и формы смыслового согласования;
- влияния на когниции, аффекты и решения человека.

LLM как граничные объекты и зеркало дисциплинарного мышления

LLM функционируют как граничные объекты – феномены, находящиеся на пересечении дисциплин [18, с. 601-617]. То, как лингвист, философ, инженер или психолог интерпретирует их поведение, отражает не столько природу самой модели, сколько структуру знаний и предвзятостей в конкретной области. Осознание этого метапозиционного эффекта позволяет выстроить междисциплинарное поле наблюдения, где каждая точка зрения служит не источником истины, а элементом многослойной карты когнитивного анализа.

Такой подход требует кооперации, совместной операционализации понятий и признания того, что интеллектуальный статус ИИ – не бинарная величина (разум/неразум), а сложный вектор, включающий множество параметров: от памяти и обобщения до эмоционально-социальной пластичности.

В завершение можно обратиться к известной кривой Даннинга–Крюгера, описывающей соотношение между субъективной уверенностью и объективной компетентностью. Современные дискуссии об LLM, как представляется, пока находятся либо на пике инфляционной самоуверенности («они мыслят!»), либо в ущелье дефляционного нигилизма («это просто токены»). Выйти из этого маятника возможно только через систематическое накопление эмпирических данных, философскую рефлексия и институционализированное сотрудничество дисциплин.

Заключение

Большие языковые модели поставили перед наукой и обществом вопрос, выходящий за рамки техники: что мы считаем интеллектом, пониманием и субъектностью – и на каких основаниях? Крайние суждения об этих системах, как показано, часто проистекают не из свойств самих моделей, а из когнитивных и институциональных рамок их восприятия. Разорвать этот круг возможно только путём эпистемологического самонаблюдения, включающего:

- критический анализ собственных мотиваций;
- скептическую готовность к переопределению понятий;
- этическую ответственность за интерпретацию и её последствия.

LLM не обязаны быть сознательными, чтобы изменить наше понимание когнитивности. Но именно это и делает их столь важными объектами философского и научного наблюдения.

Литература

1. Bender E.M., Koller A. (2020). Climbing towards NLU: On meaning, form, and understanding in the age of data. *Proceedings of ACL*, P. 5185-5198.
2. Bénabou R., Tirole J. (2016). Mindful economics: The production, consumption, and value of beliefs. *Journal of Economic Perspectives*, 30(3), P. 141-164.
3. Bostrom N. (2014). *Superintelligence: Paths, Dangers, Strategies*. Oxford University Press.
4. Chalmers D.J. (2023). Could a Large Language Model Be Conscious? *Journal of Consciousness Studies*, 30(1-2), P. 7-31.
5. Coeckelbergh M. (2020). *AI Ethics*. MIT Press.

6. Crawford K. (2021). *Atlas of AI: Power, Politics, and the Planetary Costs of Artificial Intelligence*. Yale University Press.
7. Dennett D.C. (2017). *From Bacteria to Bach and Back: The Evolution of Minds*. W.W. Norton & Company.
8. Dehaene S. (2020). *How We Learn: Why Brains Learn Better Than Any Machine... for Now*. Viking.
9. Eberl J.T., Misselhorn C. (2022). Artificial Moral Cognition: Conceptual and Ethical Challenges. *Ethics and Information Technology*, 24(3), P. 289-298.
10. Floridi L. (2019). *The Logic of Information: A Theory of Philosophy as Conceptual Design*. Oxford University Press.
11. Friston K. (2019). A Free Energy Principle for a Particular Physics. *Journal of the Royal Society Interface*, 16(156).
12. Gunkel D.J. (2018). *Robot Rights*. MIT Press.
13. Hinton G. (2023). The Risks of AI Are Too Great to Ignore. *The Economist*, May 2023.
14. Marcus G., Davis E. (2020). *Rebooting AI: Building Artificial Intelligence We Can Trust*. Vintage.
15. Mitchell M. (2019). *Artificial Intelligence: A Guide for Thinking Humans*. Penguin.
16. Nagel T. (2013). *Mind and Cosmos: Why the Materialist Neo-Darwinian Conception of Nature Is Almost Certainly False*. Oxford University Press.
17. Rozenblit L., Keil F.C. (2014). The Misunderstood Limits of Folk Science: An Illusion of Explanatory Depth. *Cognitive Science*, 38(3), P. 521-549.
18. Star S.L. (2010). This is Not a Boundary Object: Reflections on the Origin of a Concept. *Science, Technology, & Human Values*, 35(5), P. 601-617.
19. Strube F., Nguyen D. (2022). Anthropomorphism and the Ethics of AI: A Philosophical Account. *AI & Society*, 37(3), P. 915-927.
20. Tversky A., Kahneman D. (2013). *Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases* (Reprinted). In *Thinking, Fast and Slow*. Farrar, Straus and Giroux.

КОНЦЕПЦИЯ «КАСТОМ-АРТЕФАКТ» КАК ИННОВАЦИОННЫЙ МЕТОД ЭКСПОНИРОВАНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ АРТЕФАКТОВ В ОБЪЕКТАХ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА И ДИЗАЙНА

Михайленко Дмитрий Владимирович

художник-реставратор, мастер декоративно-прикладного искусства,
Художественная мастерская «ART-BUNKER», Россия, г. Рязань

***Аннотация.** В статье обсуждается инновационная концепция «Кастом-артефакт», представляющая собой художественную реставрацию и реконструкцию старинных артефактов с целью их интеграции в современные дизайны интерьеров и предметное искусство. В отличие от традиционной реставрации, которая направлена на сохранение исторической аутентичности и целостности артефактов, концепция «Кастом-артефакт» подчеркивает возможность создания уникальных арт-объектов из предметов, которые не представляют значительной музейной ценности.*

Статья начинается с исторического контекста понятия музея, который из места поклонения искусствам трансформировался в многофункциональное учреждение, хранящее артефакты из различных эпох. Описываются проблемы, с которыми сталкиваются музеи в связи с большим количеством неэкспонируемых предметов быта, таких как старинные гвозди, инструменты или монеты, которые не могут быть адекватно оценены с точки зрения эстетической ценности. Автор предлагает кастомизацию этих объектов как решение, позволяющее превратить их в функциональные и эстетически привлекательные элементы.

Ключевыми моментами концепции являются детализированные методы изготавливаемой художественной реставрации, в которой утраченные элементы могут быть дополнены современными материалами, подчеркивающими комбинативную природу артефактов. Также важен аспект креативности, который проявляется в превращении обычных исторических предметов в оригинальные дизайнерские изделия, такие как светильники или элементы интерьера.

В статье подчеркивается, что эта концепция требует глубоких знаний как в области археологии, так и в современном дизайне, а также этического подхода к обращению с историческими артефактами. Автор утверждает, что «Кастом-артефакт» может существенно обогатить культурное пространство, создавая мост между историей и современностью.

В заключении автор отмечает, что эта концепция способна не только выработать новые подходы экспонированию артефактов, но и привлечь новую аудиторию в музеи, демонстрируя красоту и функциональность исторических объектов в современном контексте.

Ключевые слова: кастом-артефакт, художественная реставрация, реконструкция, антиквариат, дизайн интерьера, предметное искусство, кастомизация, металлы, артефакты, археологические находки, историческая ценность, эстетика, креативность, реставрация, декорирование, современное искусство, интеграция, историческая аутентичность, музейные артефакты, дизайн, культура, наследие.

Ранее в сфере современного музейного экспонирования, реставрации и исследования артефактов не проводились исследования такой предметной области, как кастомизация археологических артефактов с целью интеграции их

в произведения традиционного декоративно-прикладного искусства, предметного дизайна и, впоследствии, в дизайн интерьера как самого музея, так и жилого или общественного пространства.

В античности «музей» (museum) был местом поклонения музам, покровительницам искусств [1, с. 17-20]. Это было место восхищения, эстетики и красоты. В наши дни это слово стало обозначать нечто иное. Музей принято ассоциировать с коллекцией редкостей. Современные музеи – это многофункциональные учреждения, которые занимаются сбором, научным изучением, бережным хранением и экспонированием старинных артефактов, представляющих историческую и культурную ценность.

Если не учитывать современные художественные музеи, которые по-прежнему полны произведениями искусства, то большинство музеев имеют исторический уклон. Экспозиции таких музеев состоят из старинных артефактов, которые часто не отличаются эстетикой, красотой или буйством красок. Как правило, они пропитаны запахом нафталина, а металлические предметы зачастую покрыты слоями ржавчины, которые консервируют воском, чтобы замедлить дальнейшее разрушение [2, с. 74-79]. В этом нет ничего плохого, ведь ценные исторические артефакты – потрясающие памятники культуры прошлых веков – важно сохранить для будущих поколений и иметь возможность их изучать. Именно поэтому реставрация таких предметов направлена не на придание им эстетичного вида, а на консервацию.

Но как быть с археологическими находками, которые не представляют особой музейной или культурной ценности? Чаще всего это старинные предметы быта, хозяйственные инструменты, обычные гвозди, серийные монеты и украшения, не отличающиеся высокой стоимостью и не имеющие большой исторической важности, так как таких предметов существуют миллионы [3, с. 69-74]. Эти предметы тоже экспонируются в музеях, и их реставрация также не является "художественной". Зачастую некоторые из них имеют плохое качество: отдельные элементы отколоты, орнаменты стерты, изображения не сохранились. Такие предметы не выставляются, а хранятся в запасниках музея, хотя могли бы обрести новую жизнь в предметах искусства, созданных из них. Именно такой подход и лежит в основе концепции «Кастом-артефакт».

«Кастом-артефакт» – художественная реставрация и реконструкция старинных предметов, которая кардинально изменила подход к музейному экспонированию. «Кастом-артефакт» вывел музейное дело за привычные рамки, интегрировав его в сферу декоративно-прикладного искусства и дизайна интерьеров. В основе концепции лежит кастомизация (изменение формы, конструкции, цвета) распространенных, серийных, сильно поврежденных или плохо сохранившихся археологических металлических артефактов (или их частей). Благодаря этому, из, казалось бы, утративших ценность предметов рождаются уникальные арт-объекты, аксессуары, креативные вещи, светильники и мебель ручной работы, органично вписывающиеся в современный дизайн интерьера.

Концепция «Кастом-артефакт» не только вводит новую терминологию, но и предлагает инновационные методы реставрации, основанные на сочетании старинных и современных техник декоративно-прикладного искусства.

Традиционная реставрация металлических артефактов направлена на восстановление целостности металла и сохранение первоначальной формы объекта. Процесс включает в себя:

- Удаление наслоений, если это не угрожает форме или структуре артефакта.
- Остановку коррозионных процессов.
- Защиту предмета от дальнейшего воздействия окружающей среды.

Основная цель – сохранить оригинальную структуру объекта, что часто затрудняется из-за его изношенности и хрупкости. Артефакты могут быть изготовлены из различных металлов, таких как железо, бронза, медь и другие. При реставрации необходимо учитывать тип металла и степень его повреждения.

В случаях, когда реставрация представляет опасность для ценного артефакта, приоритетом становится предотвращение дальнейшего разрушения и консервация предмета. Вместо восстановления эстетики и красоты, реставраторы сосредотачиваются на стабилизации состояния объекта. Для укрепления археологического железа используются синтетические воски и смолы, при этом обработка должна быть обратимой, чтобы облегчить последующую расконсервацию в лабораторных условиях.

Реставрация металлических артефактов играет важную роль в сохранении объектов культурного наследия. Металлы, особенно в археологических находках, подвержены постепенному разрушению под воздействием окружающей среды. Реставрация металлических артефактов регламентируется федеральным законодательством и направлена на сохранение объектов культурного наследия, памятников истории и культуры народов Российской Федерации.

Художественная реставрация, хотя и имеет точки соприкосновения с традиционной, принципиально от неё отличается. Её главная цель – подчеркнуть красоту артефакта, а не сохранить его в первозданном, зачастую неприглядном виде, как это часто происходит при традиционной реставрации.

Важной частью художественной реставрации является реконструкция – восстановление изношенных или утраченных элементов. При этом утраченные детали, как правило, изготавливаются из современных материалов. Например, при воссоздании старинного топора, оригинальный клинок, требующий реставрации, дополняется новым древком, изготовленным мастером из дерева. Форма древка воссоздается на основе рисунков, фотографий, записей, летописей и архивных источников (рис. 1).

*Рис. 1. Реставрация клинков: дротик и топор-кельт, реконструированное древко.
Рязано-окская культура*

Художественная, или эстетическая, реставрация – это комплекс художественных процедур, включающий не только реконструкцию и реставрацию, но и различные техники декорирования. Они направлены на подчеркивание художественной формы артефакта, придание ему цвета и структуры в общей композиции экспоната или создаваемого произведения искусства с использованием современных материалов и методов. Цель – создать максимально красивый и эстетически привлекательный объект.

Важно отметить, что художественная реставрация применяется исключительно к артефактам, не представляющим особой редкости или высокой ценности. Такие артефакты могут быть кастомизированы для соответствия нуждам арт-проекта или для акцентирования их лучших сторон. Например, если одна сторона монеты истерта, в арт-проекте или в конкретном арт-объекте можно использовать её другую, сохранившуюся сторону.

Кастомизация артефакта (от англ. to customize – изменять, настраивать) – это процесс изменения предмета с целью удовлетворения индивидуальных потребностей, предпочтений или требований к произведению искусства, мебели, дизайну предмета или интерьеру. Возьмем, к примеру, старинный кованый гвоздь, найденный где-нибудь на развалинах. Его изогнутый стержень и приплюснутая, неправильной формы шляпка сами по себе прекрасны. Но, подвергнув его кастомизации, можно создать уникальный крючок для одежды. Для этого часть гвоздя отпиливается, а к оставшейся приваривается крепежная шпилька, позволяющая закрепить крючок на вешалке с помощью гайки (рис. 2).

Рис. 2. Процесс кастомизации артефакта: старинный кованый гвоздь, переделанный в крючок для одежды

Мы бережно восстанавливаем старинные кованые гвозди XIX века, проводя полный цикл реставрационных работ и кастомизации. В результате этого кропотливого процесса они превращаются в уникальные вешалки. Окрашенные в современные, яркие цвета, которые никогда прежде не использовались, эти артефакты обретают новую жизнь. Цель концепции «Кастом-артефакт» – не просто сохранить историю, но и интегрировать её в современный быт. Теперь эти предметы, возможно даже более достойные музейной полки чем другие, становятся функциональными элементами мебели, наполненными духом старины и креативным дизайном (рис. 3).

*Рис. 3. Декоративные вешалки для одежды
на основе кованых гвоздей – артефактов XIX–XX веков*

Арт-объект «Хищник» также демонстрирует возможности художественной реставрации и кастомизации рассматриваемой концепции. Обычный серийный топор XX века превратился в произведение искусства благодаря декоративным элементам (рис. 4).

Рис. 4. Арт-объект: сюрреалистичный топор «Хищник»

Ярким примером применения концепции «Кастом-артефакт» является креативный арт-объект «Тоxіс» – удивительная механизированная рыба, выполненная вручную из металла и дерева в стиле стимпанк (рис. 5). Для её создания использовались разнообразные старинные, но широко распространенные металлические артефакты, найденные в плохом состоянии. Эти артефакты были тщательно отреставрированы и кастомизированы в соответствии с творческим замыслом проекта. Среди них – истертые монеты Российской империи, элементы конской упряжи, старинные кованые гвозди, автомобильные детали прошлого века и многое другое. Каждый элемент был подвергнут механической и декоративной, художественной обработке, чтобы подчеркнуть его не только историческую, но и эстетическую ценность и создать потрясающую целостную композицию.

Еще одним уникальным примером оригинального применения концепции является дизайнерский арт-светильник в стиле лофт (рис. 6). Этот эксцентричный напольный светильник – симбиоз современного индустриального шика и советской истории. Его основание выполнено из металлических фитингов и водопроводных труб, а венчает композицию старинный кастомизированный артефакт, реконструированный в технике художественной реставрации, – металлический плафон (рефлектор) от легендарного уличного фонаря ОСП-200. В 30-е годы, в эпоху бурной электрификации, ОСП-200 (прозванный

шляпа), стал одним из первых символов света в СССР. Когда-то эти фонари освещали улицы каждого города, а сегодня такие винтажные находки, являющиеся серийными и не представляющие особой музейной ценности, способны обрести новую «эстетическую» жизнь в руках дизайнеров и художников, умеющих совмещать историю и искусство.

Рис. 5. Арт-объект «Toxic» – наглядный пример использования концепции «Кастом-артефакт»

Рис. 6. Произведение искусства: дизайнерский арт-светильник в стиле лофт «Шляпа-ОСП200»

Выводы

Возможность преобразовать артефакты, не представляющие самостоятельной музейной ценности, в элементы современного искусства и дизайна открывает новые перспективы. Представьте себе: фрагмент древней керамики, не представляющий большой исторической ценности в своем первоначальном виде, может стать частью уникального светильника или элементом мозаики в современном интерьере. Или же обработанный и дополненный элемент древнего орудия труда может стать основой для стилизованного ювелирного украшения. Такой подход и методы концепции «Кастом-артефакт» не только дают вторую жизнь археологическим находкам, но и позволяют гармонично интегрировать элементы прошлого в современный мир, создавая уникальные произведения, совмещающие в себе историю и современность.

Безусловно, это требует глубоких знаний как в области археологии, так и в области дизайна. Необходимо найти баланс между сохранением аутентичности артефакта и его творческим переосмыслением. Любая обработка должна быть этически обоснованной. Это сложная задача, требующая междисциплинарного подхода, объединяющего усилия археологов, реставраторов, дизайнеров и искусствоведов. Однако практические результаты такой работы, изложенные в данном тексте, могут быть невероятно интересными и значимыми. В конечном итоге концепция «Кастом-артефакт» не только даёт новую жизнь артефактам, но и обогащает культурное пространство, демонстрируя новые возможности взаимодействия прошлого и настоящего, истории и современного искусства. Развитие этого направления исследований и практики может стать важным шагом в эволюции музейного дела, расширяя его функции и привлекая новую аудиторию. Более того, это открывает путь к созданию новых, уникальных и запоминающихся экспозиций, где история будет не просто представлена, а станет активной частью современного художественного и дизайнерского пространства.

Литература

1. Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. М., 1978. С. 17-20.
2. Калязина Н.В., Калязин Е.А. Дворец Меншикова в Санкт-Петербурге. История, реставрация, музей. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «БЛИЦ», 1996. С. 74-79.
3. Леонов И.В., Филиппова-Стоян Л.Е. Историко-культурные структуры артефактов: методы изучения, критерии идентификации и практики сохранения // Человек. Культура. Образование. 2018. № 2 (28). С. 69-74.

СЕКЦИЯ «СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ КАК ФАКТОР ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Голудин Иван Андреевич

клинический психолог, специалист по связям с общественностью и рекламе,
Ульяновский государственный технический университет, Россия, г. Ульяновск

Новичкова Анфиса Алексеевна

студентка,

Ульяновский государственный технический университет, Россия, г. Ульяновск

***Аннотация.** Рассматривается взаимосвязь социального самочувствия подростков и их образовательной успешности в условиях цифровизации общества. Анализируются риски информационной среды, включая кибербуллинг и формирование цифровой идентичности, а также их влияние на академические достижения. Выделяются стратегии образовательных институтов по созданию безопасной среды и интеграции программ эмоциональной поддержки.*

***Ключевые слова:** социальное самочувствие, образовательная успешность, подростки, информационное общество, кибербуллинг, эмоциональное благополучие, цифровая среда.*

Современное общество переживает трансформацию, обусловленную цифровизацией и глобализацией коммуникаций. Подростки, как наиболее восприимчивая к изменениям социальная группа, сталкиваются с новыми вызовами: кибербуллингом (кибербуллинг – травля кого-либо, осуществляемая посредством интернета и других современных средств коммуникации), информационной перегрузкой, формированием цифровой идентичности. Эти факторы напрямую влияют на их социальное самочувствие – комплексное состояние, включающее эмоциональное благополучие, чувство принадлежности к группе и удовлетворённость межличностными отношениями. Актуальность исследования обусловлена необходимостью понимания, как социальное самочувствие подростков, формирующееся в условиях информационного общества, коррелирует с их образовательной успешностью.

Цель статьи – выявить взаимосвязь между социальным самочувствием и академическими достижениями подростков, а также определить механизмы, опосредующие эту связь в цифровой среде.

Социальное самочувствие: концептуальные основы

Социальное самочувствие определяется как интегральный показатель, отражающий степень адаптации индивида к социальной среде, его способность к эмпатии, построению доверительных отношений и восприятию поддержки со стороны окружения [1, с. 719-745]. Ключевые компоненты социального самочувствия – социальная интеграция, принятие, вклад в коллектив и ощущение значимости собственных действий – напрямую влияют на

мотивацию к обучению. Исследования демонстрируют, что подростки с высоким уровнем социального благополучия чаще проявляют академическую настойчивость, даже сталкиваясь с трудностями [2, с. 121-140]. В условиях школы это выражается в активном участии в учебном процессе, стремлении к сотрудничеству с педагогами и сверстниками, а также в снижении уровня тревожности при выполнении задач.

Цифровая среда создаёт парадоксальную ситуацию: с одной стороны, она расширяет возможности социализации через онлайн-платформы, с другой – провоцирует риски эмоциональной дестабилизации. Подростки, проводящие значительную часть времени в социальных сетях, сталкиваются с феноменом «сравнительной оценки» – постоянным сопоставлением своих достижений с идеализированными образами других пользователей. Это усиливает перфекционизм и страх неудачи, что подтверждается данными исследования Lee и Yang (2022), где отмечается связь между низким социальным самочувствием и снижением эмоциональной устойчивости у студентов [3].

Важным аспектом является и гендерная специфика. Данные Национального того же лонгитюдного исследования свидетельствуют, что для девушек социальное самочувствие играет более значимую роль в академических достижениях, чем для юношей. Это связано с тем, что девушки чаще ориентируются на социальную оценку, что делает их более уязвимыми к негативным воздействиям цифровой среды [3].

Кроме того, кибербуллинг и токсичные коммуникации в цифровом пространстве подрывают чувство безопасности, необходимое для формирования позитивной Я-концепции. Российские исследования, проведённые Леоновой (2010), показывают, что в школах с психологически опасной средой у подростков чаще наблюдаются страхи самовыражения и фрустрация потребности в успехе [4, с. 76-82].

Образовательная успешность в контексте информационного общества – это не только академические достижения, но и способность к саморегуляции, критическому мышлению и адаптации в быстро меняющихся условиях. Социальное самочувствие выступает медиатором между внешними вызовами и внутренними ресурсами подростка. Например, исследование *Dr. Sabiha Baby, Dr. Mahvish Fatima, and Dr. Salma Kaneez (2022)* выявило, что социальная интеграция и вклад в коллектив повышают учебную мотивацию за счёт формирования чувства ответственности и вовлечённости [5, с. 8786-8792]. Подростки, ощущающие поддержку сверстников и педагогов, демонстрируют более высокий уровень познавательной активности, так как их энергия не расходуется на преодоление тревоги или конфликтов.

Влияние социального самочувствия на образовательную успешность

Школа как микросоциум должна выполнять не только обучающую, но и защитную функцию. Создание психологически безопасной среды, где подростки чувствуют принятие и уважение, – ключевое условие для развития их социального самочувствия. Программы, направленные на развитие

эмоционального интеллекта и навыков коммуникации, помогают снизить уровень кибербуллинга и улучшить климат в коллективе.

Кроме того, важно пересмотреть роль цифровых технологий в образовании. Интерактивные платформы могут использоваться для формирования позитивной цифровой идентичности – например, через проекты, где подростки создают контент, отражающий их интересы и достижения. Это способствует преодолению пассивного потребления информации и развитию креативности.

Проведённый анализ подтверждает прямую взаимосвязь между социальным самочувствием подростков и их академическими достижениями в условиях цифровизации. Ключевыми механизмами, опосредующими эту связь, выступают: способность к саморегуляции (снижает стресс от кибербуллинга и перегрузки), формирование позитивной цифровой идентичности (через активное творчество, а не сравнение) и качество социальных взаимодействий (поддержка сверстников и педагогов). Для повышения образовательной успешности школам необходимо создавать безопасную среду, развивать цифровую грамотность и внедрять практики, укрепляющие эмоциональную устойчивость учащихся.

Литература

1. Ross C.E., Wu C.L. The links between education and health // *American Sociological Review*. 1995. Vol. 60. P. 719-745.
2. Keyes C.L.M. Social well-being // *Social Psychology Quarterly*. 1998. Vol. 61. P. 121-140.
3. Lee K.S., Yang Y. Educational attainment and emotional well-being in adolescence and adulthood // *SSM Mental Health*. 2022. Vol. 2.
4. Леонова О.И. Эмоционально-личностное состояние подростков в школе с психологически опасной образовательной средой // *Культурно-историческая психология*. 2010. № 2. С. 76-82.
5. Baby S., Fatima M., Kaneez S. Impact Of Social Well-Being On Academic Performance Of Students // *Journal of Positive School Psychology*. 2022. Vol. 6. P. 8786-8792.
6. Young K.S., Sandman C.F., Craske M.G. Positive and Negative Emotion Regulation in Adolescence // *Brain sciences*. 2019. Vol. 9. P. 76.

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ»

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ФЕНОМЕНА СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

Ахметов Дамир Муратович

докторант, Международный университет «Астана»,
Республика Казахстан, г. Астана

***Аннотация.** В статье рассматриваются ключевые подходы к развитию специальных экономических зон (далее – СЭЗ) в Республике Казахстан в контексте глобализации и необходимости модернизации экономики. Анализируются институциональный, кластерный, пространственный подходы, а также модели, основанные на теориях «плюсов роста» и динамической эффективности. Особое внимание уделяется кластерной модели, которая рассматривается как наиболее перспективная и практико-ориентированная. Показано, что кластеризация в рамках СЭЗ способствует кооперации между бизнесом, научными и образовательными учреждениями, формированию устойчивых цепочек добавленной стоимости, развитию человеческого капитала и привлечению инвестиций. Подчеркивается необходимость комплексного подхода к развитию СЭЗ, включающего инфраструктурное обеспечение, совершенствование нормативно-правовой базы и государственную поддержку. Сделан вывод о высокой значимости кластерного подхода как стратегического инструмента индустриализации и инновационного роста экономики Казахстана.*

***Ключевые слова:** кластер, специальная экономическая зона, модернизация, инфраструктура, развитие, инвестиции.*

В условиях глобализации и стремительного технологического прогресса страны, ориентированные на устойчивое развитие и модернизацию экономики, вынуждены искать эффективные механизмы привлечения инвестиций, стимулирования инноваций и интеграции в мировую экономику. Одним из таких инструментов становятся СЭЗ, которые предоставляют уникальные условия для ведения бизнеса: налоговые преференции, упрощённые административные процедуры и развитую инфраструктуру. Использование внешних источников финансирования в рамках СЭЗ позволяет ускорить процессы индустриализации, внедрения передовых технологий и диверсификации экономики [1].

Актуальность темы обусловлена тем, что в Республике Казахстан институт СЭЗ находится на стадии становления, и выбор стратегического подхода к их развитию определяет перспективы всей экономической политики страны. В научной литературе представлены различные подходы к изучению и реализации концепции СЭЗ. Так, исследователь А. С. Таривердиев выделяет пять ключевых подходов: институциональный, кластерный, пространственный, основанный на теории «плюсов роста», а также подход, опирающийся на теорию динамической эффективности. Каждый из них раскрывает определённые аспекты функционирования СЭЗ и предлагает собственное видение путей повышения их эффективности.

Согласно классификации А. С. Таривердиева, существует пять научных подходов к изучению феномена специальных экономических зон:

- Институциональный подход предполагает анализ правовых и административных механизмов, регулирующих деятельность СЭЗ. Однако в Казахстане этот институт находится в стадии формирования, что делает его пока слабо определённым как с точки зрения нормативного регулирования, так и теоретической базы.

- Кластерный подход рассматривает СЭЗ как площадки для объединения предприятий, научных организаций и образовательных учреждений, работающих в одной отрасли и на одной территории. Это позволяет создать благоприятные условия для производства высокотехнологичной продукции и привлечения иностранных инвестиций [2, с. 73-79].

- Пространственный подход, базирующийся на теориях Пола Кругмана, фокусируется на географическом размещении СЭЗ и его влиянии на экономическое развитие регионов, особенно в контексте глобализации и урбанизации [3].

- Подход, основанный на теории «плюсов роста», предполагает, что СЭЗ становятся локомотивами развития, создавая эффект экономического «расползания» на соседние территории.

- Теория динамической эффективности акцентирует внимание на способности СЭЗ стимулировать предпринимательскую активность, инновационное поведение и адаптацию к изменениям.

Каждый из этих подходов дополняет понимание сущности и роли СЭЗ, однако именно кластерная модель выделяется как наиболее практико-ориентированная и перспективная.

Кластеризация как стратегия организации экономического пространства предполагает кооперацию ключевых субъектов: бизнеса, науки и образования. Это взаимодействие позволяет формировать устойчивые цепочки создания добавленной стоимости, усиливать производственные и технологические связи, адаптировать образовательные программы под реальные потребности рынка труда и тем самым – развивать человеческий капитал.

Невматулина К. А. подчёркивает, что в рамках СЭЗ кластерный подход способствует созданию высокотехнологичных производств, повышает инвестиционную привлекательность регионов и ускоряет внедрение инноваций. Более того, кластеры обеспечивают локализацию производств и способствуют диверсификации экономики, что особенно важно для Казахстана, стремящегося снизить зависимость от сырьевого сектора [4, с. 58-64].

В условиях Казахстана реализация кластерного подхода в СЭЗ требует:

- развития инфраструктуры и логистики;
- совершенствования правовой базы;
- вовлечения университетов и исследовательских центров в промышленную кооперацию;
- активного участия государства в качестве регулятора и инициатора проектов кластеризации.

Таким образом, кластерный подход не только отвечает стратегическим приоритетам индустриализации и технологического обновления, но и создаёт условия для формирования инновационно ориентированной экономики, способной эффективно конкурировать на глобальных рынках.

Специальные экономические зоны представляют собой важный инструмент экономической политики, способствующий привлечению инвестиций, развитию промышленности, стимулированию инноваций и росту экспортного потенциала. На современном этапе в Республике Казахстан наблюдается активное формирование института СЭЗ, однако для достижения устойчивого и сбалансированного эффекта необходимо определение приоритетного подхода к их развитию [5, с. 74-82].

Проведённый анализ пяти научных подходов – институционального, кластерного, пространственного, основанного на теории плюсов роста и динамической эффективности – позволяет сделать вывод, что кластерная модель является наиболее перспективной и соответствующей стратегическим задачам страны. Она обеспечивает кооперацию ключевых участников экономической деятельности, способствует развитию человеческого капитала, стимулирует инновации и технологическое обновление. При этом институциональный и пространственный подходы могут выполнять вспомогательную роль, формируя правовую и территориальную базу для реализации кластерных инициатив.

Таким образом, интеграция кластерного подхода в государственную стратегию развития СЭЗ в Казахстане позволит обеспечить не только краткосрочные экономические выгоды, но и долгосрочную трансформацию национальной экономики в сторону устойчивого и инновационного роста.

Литература

1. Стратегия индустриально-инновационного развития Республики Казахстан до 2025 года. – Астана: Министерство национальной экономики РК, 2020. – 84 с.
2. Таривердиев А.С. Подходы к исследованию института специальных экономических зон в Казахстане // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 5(134). – С. 73-79.
3. Кругман П. География и торговля. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 314 с.
4. Невматулина К.А. Кластеризация в системе развития специальных экономических зон Казахстана // Научный журнал «Экономические исследования». – 2023. – № 4(96). – С. 58-64.
5. Соколова С.В., Шапошников С.В. Теоретические основы и практика функционирования СЭЗ в развивающихся странах // Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – № 12. – С. 74-82.

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»

ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ: СУЩНОСТЬ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ В РОССИИ

Алферов Сергей Сергеевич

магистрант,

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Россия, г. Москва

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию сущности цифровых активов, выявлению ключевых проблем, возникающих при их распространении в России, и определению перспектив их дальнейшего развития. Рассматриваются теоретико-методологические подходы к пониманию природы цифровых активов, анализируются факторы, сдерживающие их массовое использование, и предлагаются меры по решению существующих трудностей. Особое внимание уделено правовым аспектам регулирования, технологическим особенностям реализации и экономической значимости цифровых активов для современной российской экономики.*

***Ключевые слова:** цифровые активы, криптовалюта, экономика, блокчейн, инвестиции, финансовый рынок, информационные технологии, российская экономика.*

Актуальность исследования цифровых активов определяется динамичным развитием современных информационных технологий и существенным повышением интереса к этим инструментам среди участников российского финансового рынка. Внедрение криптовалют, формирование инфраструктуры блокчейн-технологий и появление нового класса активов, таких как невзаимозаменяемые токены (NFT), создают новые экономические реалии и требуют комплексного анализа особенностей их функционирования в российском контексте. В дополнение к этому, активное обсуждение вопросов нормативно-правового регулирования цифровых финансовых инструментов, а также неопределенность государственной позиции касательно их легализации и сопутствующие инвестиционные риски обуславливают актуальность научного анализа перспектив развития данной сферы. Решение возникающих проблем и выявление потенциальных возможностей будут способствовать эффективной интеграции цифровых финансовых инструментов в национальную экономическую систему, минимизации потенциальных негативных последствий и максимизации экономических преимуществ от их использования.

Цифровые активы представляют собой имущественные права или ценности, созданные, передаваемые и хранимые в электронной форме на основе криптографических и распределенных реестров. В широком смысле к ним относят криптовалюты (Bitcoin, Ethereum и им подобные), токены (utility, security, governance), а также NFT (non-fungible tokens), представляющие уникальные цифровые объекты. К 2025 году концепция цифровых активов претерпела значительное расширение: в её состав всё чаще включаются цифровые репрезентации реальных активов (tokenized real-world assets), такие, как цифровые ценные бумаги, включая акции, облигации и токенизированную

недвижимость [3, с. 13-19]. Основным принципом функционирования всех цифровых активов остается децентрализация, которая предполагает отсутствие единого эмитента или контролирующего органа, обеспечение прозрачности транзакций и неизменяемость записей в распределенном реестре [1, с. 8-12].

В зависимости от функционального назначения выделяют несколько ключевых категорий: криптовалюты, Utility-токены, Security-токены, Governance-токены, Non-Fungible Tokens (NFT). Платежные активы (криптовалюты) – это цифровые валюты, которые функционируют как средство обмена и инструмент сбережения стоимости. Примерами являются Bitcoin и Litecoin. Utility-токены – предоставляют своим держателям доступ к определенным услугам или продуктам в рамках экосистемы проекта. Например, они интегрируются в платформы для децентрализованных вычислений. Security-токены представляют собой цифровые финансовые инструменты, подтверждающие право на долю в реальном или виртуальном проекте. Цифровые активы данного типа аналогичны традиционным ценным бумагам и часто подлежат государственному регулированию в сфере финансовых рынков. Governance-токены предназначены для предоставления их держателям возможности участвовать в процессе принятия управленческих решений в децентрализованных автономных организациях (DAO). И, наконец, Non-Fungible Tokens (NFT) – служат цифровыми сертификатами, подтверждающими право собственности на уникальные объекты [3, с. 13-19]. Такой подход сделал возможным развитие рынка цифрового искусства и коллекционирования.

С середины 2024 года наблюдается активное развитие механизмов токенизации реальных активов, включая драгоценные металлы, недвижимость и доли в коммерческих предприятиях [2]. Данный подход способствует фракционированию собственности, автоматизации расчетов и повышению ликвидности. В то же время центральные банки ряда государств, таких как Китай, Швеция и Багамы, активно продвигают цифровые валюты центрального банка (CBDC). Цифровые финансовые инструменты, эмитируемые государственными органами, представляют собой активы, которые обладают характеристиками стабильности, присущими фиатным деньгам, а также обеспечивают возможность осуществления мгновенных и экономически эффективных трансграничных платежей.

Отсутствие унифицированных международных правовых стандартов является одной из ключевых проблем, с которой сталкивается рынок цифровых активов. В различных юрисдикциях криптовалюты классифицируются как товары, ценные бумаги либо остаются вне правового регулирования. Данное обстоятельство создает правовую неопределенность для инвесторов и эмитентов, поскольку отсутствуют четкие правила в отношении процедур идентификации клиентов и предотвращения отмыывания денег (KYC/AML), налогообложения, лицензирования деятельности и установления ответственности за убытки. По состоянию на 2025 год большинство стран продолжают разрабатывать соответствующие нормативные акты, регулирующие оборот цифровых активов. В условиях отсутствия гармонизации на международном уровне

крупные блокчейн-проекты вынуждены разрабатывать многоуровневую правовую архитектуру, учитывающую различия в законодательстве отдельных юрисдикций.

Хакерские инциденты, уязвимости в смарт-контрактах и мошеннические проекты представляют собой постоянные угрозы для участников рынка. Параллельно с этим возрастает спрос на технологии безопасного хранения, такие, как аппаратные кошельки, мультиподписные кошельки (multisig) и протоколы на основе многостороннего вычисления (MPC). Значительным трендом стало внедрение технологий проверяемых вычислений (ZKP) для обеспечения конфиденциальности при проверке транзакций без раскрытия данных. Существующая фрагментация блокчейн-сетей и отсутствие единых технических стандартов затрудняют обмен цифровыми активами между различными платформами. Протоколы межсетевого взаимодействия (cross-chain), такие как Polkadot, Cosmos и LayerZero, активно разрабатываются, однако их надежность и скорость в реальных условиях иногда уступают одноцепочечным решениям. На 2025 год индустрия не располагает единым «универсальным» стандартом токенов; ERC-20, BEP-20 и SPL специфичны для своих экосистем. Отсутствие сквозных программных интерфейсов (API) и унифицированных форматов данных препятствует массовому внедрению и интеграции цифровых активов в традиционные финансовые системы.

Технология майнинга на основе доказательства выполнения работы (Proof-of-Work, PoW) по-прежнему характеризуется значительным потреблением электроэнергии и вызывает критику в контексте экологического воздействия. В ответ на это ряд проектов внедрил механизмы Proof-of-Stake (PoS) и гибридные алгоритмы консенсуса, однако данные решения не устраняют проблемы, связанные с энергоемкостью и экологическими аспектами уже существующих сетей, функционирующих на основе PoW.

Развитие цифровых активов в России характеризуется высокими темпами и большими возможностями для экономического роста. Рассмотрим основные направления и тенденции, влияющие на перспективы их становления и широкого применения. Создание благоприятной регуляторной среды является ключевым фактором успешного развития отрасли [5, с. 36-39]. Российская Федерация предпринимает шаги по формированию четких правил игры для операторов и владельцев цифровых активов. Так, принят Федеральный закон № 259-ФЗ («О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»), регулирующий выпуск и обращение криптовалют и токенов [1, с. 8-12]. Данная инициатива закладывает основу для создания прозрачного и регулируемого рынка цифровых финансовых инструментов, представляющего интерес для как отечественных, так и зарубежных инвесторов.

Важная роль отводится развитию инфраструктуры для торговли и расчетов в цифровых активах. Центробанк России ведет работу над созданием национальной цифровой валюты – цифрового рубля. По состоянию на конец мая 2025 года, на платформе цифрового рубля зарегистрировано примерно 2500 учётных записей физических и юридических лиц. Данная разработка

направлена на обеспечение высокой скорости и надежности проведения расчетов, снижение операционных затрат и повышение общей эффективности функционирования финансовой системы. Параллельно развиваются торговые площадки и брокеры, специализирующиеся на операциях с цифровыми активами, что расширяет доступность услуг для широкой аудитории.

Еще одним драйвером роста выступает широкое распространение инновационных проектов на основе блокчейна. Технология обеспечивает прозрачность сделок, снижение рисков мошенничества и возможность построения доверительных отношений между контрагентами. Уже существует ряд успешных кейсов, связанных с внедрением блокчейна в логистике, финансах, энергетике и сельском хозяйстве [4, с. 1288-1290]. Все это способствует росту доверия к цифровым активам и повышает интерес инвесторов. Большое значение приобретает развитие международного сотрудничества в области цифровых активов. Российские компании активизируют международное сотрудничество, участвуя в совместных проектах и осуществляя обмен профессиональными знаниями и опытом. Данная стратегия способствует расширению доступа к новым рынкам сбыта и финансовым ресурсам, что, в свою очередь, укрепляет позиции российского сектора цифровых активов на глобальном уровне.

Образовательный аспект и повышение уровня осведомленности населения о цифровых активах являются важными компонентами в данной сфере. Публикация информационных материалов, проведение образовательных семинаров и тренингов способствуют формированию у населения корректного понимания преимуществ и потенциальных рисков, связанных с использованием цифровых активов. Увеличение числа информированных пользователей способствует расширению базы поддержки для развития цифровых активов и обеспечивает стабильность рынка. Наконец, важную роль играет поддержка стартапов и малых предприятий, занимающихся разработкой решений на основе цифровых активов. Программы государственной поддержки малого предпринимательства способствуют созданию новых рабочих мест, увеличению налоговых поступлений и повышению конкурентоспособности отечественной экономики.

Таким образом, несмотря на наличие существующих трудностей и ограничений, перспективы развития цифровых активов на территории Российской Федерации представляются весьма благоприятными. Внедрение инновационной технологической платформы, расширение нормативно-правовой базы и усиление международной интеграции создадут необходимые условия для динамичного развития данного сегмента экономики.

Литература

1. Аникина И.Д. Тенденции развития инвестиционных сделок с использованием цифровых финансовых активов в российской экономике // Фундаментальные исследования. – 2023. – №. 12. – С. 8-12.
2. Бочкова С.С., Салманова А.Р. Цифровые финансовые активы: текущая рыночная ситуация и перспективы // Право и управление. 2024. № 12.

3. Демкин В.О. «Не токеном единым: сущность токенов и их виды, соотношение с цифровыми правами» // «Хозяйство и право». – 2020. – № 10. – С. 13-19.
4. Линник Е.Ю., Ширшов С.А., Ядренникова Е.В. Проблемы и перспективы налогообложения цифровых финансовых активов в Российской Федерации // Весенние дни науки: сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых. – Екатеринбург, 2023. – Издательство Издательский Дом «Ажур», 2023. – С. 1288-1290.
5. Рябенко Е.М. Электронная коммерция: насколько сильно развито это направление в России? / Е.М. Рябенко // Правовой альманах. – 2023. – № 1(23). – С. 36-39.

АКТУАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ЧАСТНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Обогоева Арина Владимировна

преподаватель,

Колледж Байкальского государственного университета, Россия, г. Иркутск

Степанова Марина Николаевна

доцент кафедры финансов и финансовых институтов,

Байкальский государственный университет, Россия, г. Иркутск

***Аннотация.** С точки зрения финансового планирования сбережения рассматриваются не только как способ отложенного потребления, но и как основа для формирования инвестиционного портфеля, способствующего сохранению и приумножению капитала. Рациональное распределение средств между финансовыми инструментами позволяет достичь оптимального соотношения между доходностью и риском, которое особенно актуально в условиях экономической неопределенности. В представленном материале представлен результат сравнения наиболее актуальных инструментов частного инвестирования, доступных широкому кругу частных домохозяйств.*

***Ключевые слова:** частное инвестирование, финансы домохозяйств, инвестиционная функция домохозяйств, страхование жизни, инвестиционное поведение домохозяйств, инструменты частного инвестирования.*

Основным мотивом домохозяйств к инвестированию является накопление капитала и обеспечение будущего. Для создания капитала необходимо формировать сбережения, для его приумножения – инвестировать. В условиях роста инфляции, нестабильности пенсионной системы и увеличения продолжительности жизни, формирование инвестиционного капитала становится необходимым элементом частного финансового планирования. Понятие «частное» связывается с экономическими процессами и явлениями, в которые вовлечены домашние хозяйства, как самостоятельные экономические агенты, подлежащие статистическому учету и наблюдению.

С позиции монетарной теории денег, средства можно направить на потребление или сбережение (рисунок).

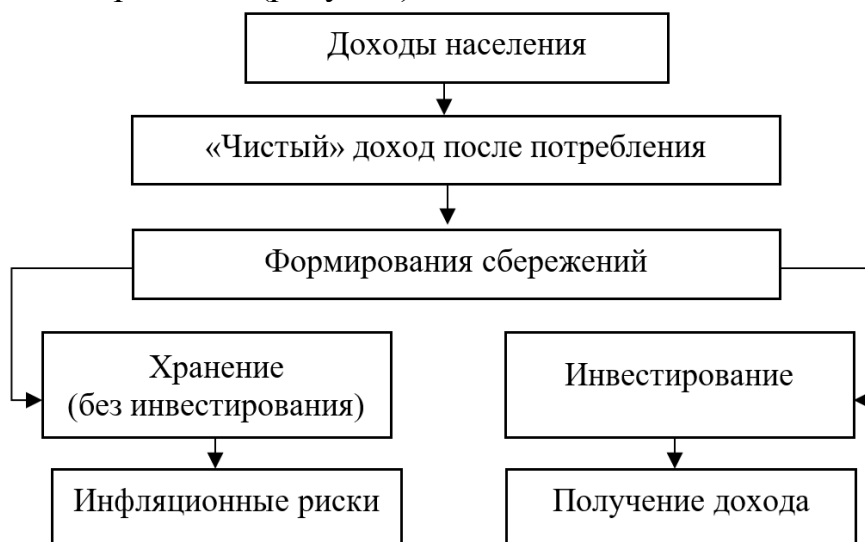

Рис. Трансформация сбережений в инвестиции

Простое сбережение изымает средства из оборота и создает предпосылки для кризисов, инвестирование вовлекает сбережения в оборот – оно может происходить напрямую или косвенно, например, посредством размещения временно свободных средств на депозит в банк, который уже сам инвестирует.

Под инвестированием в широком смысле принято понимать размещение капитала с целью получения дохода [1, с. 202]. Индивидуальное экономическое значение инвестиций заключается в том, чтобы пожертвовать текущим использованием денежных средств ради их увеличения в будущем.

Инвестирование предполагает обращение к различным инвестиционным инструментам, в том числе с эффектом долгосрочности – сравним их по таким ключевым параметрам, как доходность, уровень риска, ликвидность, наличие налоговых льгот и назначение в структуре личных финансов. Результаты сравнения представлены в таблице.

Таблица

Сравнение долгосрочных инструментов инвестирования по ключевым параметрам (составлено авторами)

Критерии сравнения	Накопительное страхование жизни	Банковский вклад	ИИС
Назначение	Накопление средств и получение дохода Страховая защита	Сохранение или накопление средств Получение дохода	Осуществление торговли на фондовом рынке
Период	от 5 лет	от 3 до 36 месяцев	от 5 лет
Доходность	Гарантированная доходность 3–5%. Участие в инвестиционном доходе страховщика до 10%	Средняя доходность по вкладам в 2024 году составила 18,1%	Неограниченная доходность. Есть вероятность получения убытка
Основные условия	Страхователь заключает договор с определенной страховой суммой и фиксированными обязательными платежами. Действие страховой защиты – с момента заключения договора	Клиент размещает денежные средства на вклад. Дополнительные платежи по усмотрению. Возможность начисления ежемесячных %	Инвестор кладет деньги на ИИС и покупает ценные бумаги в соответствии со своей инвестиционной стратегией
Возврат средств	По окончании срока действия договора или в случае наступления страхового события застрахованному или выгодоприобретателю выплачивается страховая сумма. При дожитии – дополнительный инвестиционный доход	По окончании срока действия вклада клиент получает всю сумму и доходную часть	Активы хранятся в ценных бумагах по истечению 5 лет можно закрыть счет
Последствия реализации риска смерти клиента	Получение страховой выплаты выгодоприобретателем Адресная передача денежных средств	Наследование по завещанию или по закону	Наследование активов по завещанию или по закону

Критерии сравнения	Накопительное страхование жизни	Банковский вклад	ИИС
Сложность	Активами управляет страховая организация	Активами управляет банк	Самостоятельное распоряжение активами
Уровень риска	Средний. Отсутствие ССВ	Низкий. Есть ССВ до 1,4 млн. руб.	Высокий, до полной потери капитала. Отсутствие ССВ.
Особенности налогообложения	Страховые выплаты не облагаются НДФЛ	НДФЛ на превышенный процентный доход	НДФЛ в части дохода по операциям на фондовом рынке
Операционные особенности	Юридическая защита накоплений от конфискации, раздела имущества, ареста	Простота в использовании, гарантированный размер доходности	Самостоятельное управление активами, неограниченная доходность
Получение налогового вычета	до 15 тыс. руб. в год	–	до 52 тыс. руб. в год
Ограничения	Существенных ограничений нет	Существенных ограничений нет	Может быть открыто только 3 счета. Можно вносить до 1 млн. руб. в год
Особенности досрочного расторжения	Выплата выкупной суммы. Возврат налогового вычета	Выплата суммы вклада без процентов	Продажа активов по рыночной цене. Возврат налогового вычета
Ликвидность	Низкая	Высокая	Средняя

Сопоставление ключевых характеристик трех инструментов – накопительного страхования жизни (НСЖ), банковского вклада и индивидуального инвестиционного счета (ИИС) – позволяет признать НСЖ обоснованным элементом консервативной части инвестиционного портфеля. В отличие от банковских вкладов, основной функцией которых является сохранение средств на короткий или средний срок, НСЖ имеет четко выраженную долгосрочную инвестиционную направленность. В основном минимальный срок действия договоров НСЖ составляет пять лет, что коррелирует с горизонтом финансового планирования на уровне домохозяйств. Сходный временной фокус характерен для ИИС, тогда как банковские депозиты чаще открываются на срок до трех лет. С точки зрения стратегического финансового планирования, полисы НСЖ и ИИС более релевантны как инструменты долгосрочного накопления.

Использование данных инвестиционных инструментов не предусматривает наличие большого капитала и специальных знаний, за исключением действий на фондовом рынке через ИИС или брокерский счет, но и в этом случае можно приобретать только государственные облигации, которые не требуют дополнительного анализа. Каждый инструмент имеет свое назначение,

каждый из них в какой-то мере или полностью способен покрывать уровень инфляции, у каждого есть преимущества и недостатки. При этом применение каждого из них помимо долгосрочного инвестиционного плана требует наличие резерва денежных средств на срок от трех до шести месяцев на случай чрезвычайных ситуаций и надлежащую страховую защиту [2, с. 18].

При составлении инвестиционного портфеля необходимо придерживаться метода диверсификации и использовать разные инвестиционные инструменты для разных целей, так для краткосрочного резерва и поддержания ликвидности применяется банковский вклад, накопительное страхование жизни выступает в роли технологии управления рисками, обеспечивающей достижение долгосрочных инвестиционных целей, а операции на фондовом рынке с использованием ИИС позволяют самостоятельно управлять доходностью. Нельзя выбрать что-то одно и пренебрегать остальными, все три инструмента должны быть использованы инвестором для составления долгосрочного инвестиционного плана.

Таким образом, процесс трансформации сбережений в инвестиции следует рассматривать как неотъемлемую часть современной экономической активности домашних хозяйств – он не только способствует накоплению личного капитала, но и обеспечивает приток ресурсов в экономику через механизмы финансового посредничества. Институциональные и нефинансовые посредники предоставляют частным инвесторам широкий выбор инвестиционных продуктов, отличающихся по срокам, рисковому профилю и ожидаемой доходности. Их выбор осуществляется с учетом индивидуальных особенностей инвестора – уровня дохода, инвестиционного горизонта, отношения к риску, а также степени финансовой грамотности.

Литература

1. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: ИНФРА-М, 2024. – 512 с.
2. Armstrong F. Investment Strategies for the 21st Century / F. Armstrong. – Miami : Global Asset Management, 2016. – 166 с.

ВОЗМОЖНОСТИ СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ В РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ЦЕЛЕЙ ДОМОХОЗЯЙСТВ

Обогоева Арина Владимировна

магистрантка,

Байкальский государственный университет, Россия, г. Иркутск

Степанова Марина Николаевна

доцент кафедры финансов и финансовых институтов,

Байкальский государственный университет, Россия, Иркутск

***Аннотация.** Одной из важнейших составляющих финансового рынка, катализирующей процесс инвестирования и позволяющей повысить уровень социальной защищенности граждан, является личное страхование, в частности – страхование жизни. Этот инструмент обладает широчайшим диапазоном возможностей с позиции накопления и концентрации денежных средств. В представленном материале раскрываются его инвестиционные возможности, потенциал которых актуален для частных домашних хозяйств.*

***Ключевые слова:** страхование жизни, финансы домохозяйств, страхование домохозяйств, инвестиционная функция домохозяйств, инвестиционное страхование жизни, инвестиционное поведение домохозяйств, накопительное страхование жизни.*

Изменение характера страховых продуктов, их институциональная эволюция и трансформация инвестиционных ожиданий населения привели к тому, что в системе финансов домохозяйств страхование жизни в настоящее время стало позиционироваться не только как инструмент защиты от социальных рисков, но и как важный компонент личных инвестиций, стратегического размещения сбережений с целью накопления капитала и обеспечения финансовых целей домохозяйств. В рамках личного финансового планирования страхование жизни стало восприниматься не только исключительно в роли защитного механизма, но и как многофункциональный финансовый инструмент, совмещающий в себе функции накопления, инвестирования и собственно страхования.

Полученные от домохозяйств страховые взносы, направленные на реализацию инвестиционной составляющей договора страхования жизни, аккумулируются в страховой компании и формируют страховые резервы. Резервы подлежат обязательному размещению в финансовых активах, соответствующих требованиям надежности, доходности и ликвидности в соответствии с нормативами Центрального банка Российской Федерации.

Страховая компания, действуя как институциональный инвестор, перераспределяет сбережения домохозяйств в финансовые инструменты, включая государственные и корпоративные облигации, депозиты в системно значимых банках, а также в объекты недвижимости, инвестируя в реальный сектор экономики.

Подобная схема функционирования обеспечивает косвенное участие домашних хозяйств в инвестиционном процессе, даже при отсутствии у них

специальных знаний или прямого доступа к фондовому рынку. Выступая в роли финансовых посредников, страховые компании направляют аккумулированные ресурсы в экономику, тем самым способствуя ее развитию и одновременно создавая потенциальную доходность, гарантирующую потребителю страховой услуги выполнение обязательств по договору. Тем самым страхование жизни становится не просто инструментом защиты, а одной из форм включения частных сбережений в долгосрочный инвестиционный цикл.

Инвестиционное поведение домохозяйств не ограничивается заключением договора страхования жизни. Напротив, завершение срока действия договора и получение страховой выплаты по дожитию нередко становится отправной точкой для принятия решения о заключении нового договора страхования, с целью продолжения реализации инвестиционной стратегии, сохранения достигнутого уровня финансовой защиты и устойчивого распределения сбережений.

В зависимости от вида договора различается механизм реализации инвестиционной функции, степень участия страхователя в процессе инвестирования.

В накопительном страховании жизни (НСЖ) инвестиционная функция реализуется косвенно, так как страхователь не участвует в выборе и управлении инвестициями. Инвестиционная составляющая страхового взноса передается в управление страховой компании, которая формирует страховые резервы и самостоятельно осуществляет их инвестирование. Страховщик самостоятельно принимает решения о размещении средств, ориентируясь на внутренние стратегии, нормативные требования и уровень допустимого риска. В отличие от инвестиционного страхования жизни (ИСЖ), стратегия инвестирования по НСЖ не раскрывается. При этом страхователь получает гарантированный доход, установленный условиями договора, независимо от фактической доходности активов. Процент может быть прописан в договоре на весь срок его действия, а может ежегодно устанавливаться страховой компанией. Страхователь не принимает участия в формировании инвестиционной стратегии, а все риски, связанные с вложением накопительной части, лежат на страховой компании. Такой механизм характерен для консервативной модели сбережений, где приоритет отдается предсказуемости и финансовой защите.

В инвестиционном страховании жизни инвестиционная функция также реализуется косвенно, при этом страхователь имеет возможность влиять на инвестиционную стратегию. Страховая компания предоставляет перечень инвестиционных стратегий, например, консервативная, сбалансированная или агрессивная. В ряде программ возможна корректировка выбранной стратегии в течение срока договора, обычно не чаще одного раза в год, что обеспечивает ограниченную гибкость. Управление активами осуществляется страховщиком, при этом страхователь не участвует в выборе конкретных финансовых инструментов. В ИСЖ отсутствует гарантированный инвестиционный доход, доходность зависит от эффективности инвестиционной стратегии. Часть инвестиционного риска ложится на страхователя, в рамках выбранной стратегии. ИСЖ представляет собой более рисковый, но потенциально более доходный

инструмент, ориентированный на инвесторов, готовых к самостоятельному принятию решений.

Особый интерес представляет новый вид страхования – долевое страхование жизни (ДСЖ), который был официально введен российским страховым законодательством 1 января 2025 года. На момент написания работы данный вид страхования еще не получил практического воплощения: страховые компании не представили на рынок готовых продуктов, поскольку механизм функционирования ДСЖ остается на стадии разработки и нормативного оформления. На основании этого, в рамках исследования целесообразно будет рассмотреть теоретические аспекты реализации инвестиционной функции в ДСЖ, а также провести сравнительный анализ с уже устоявшимися видами страхования жизни – накопительным и инвестиционным. После чего выявим ключевые особенности и преимущества нового вида страхования жизни.

Долевое страхование жизни отличается в реализации инвестиционной функции напрямую самим страхователем: страхователь самостоятельно формирует инвестиционный портфель, выбирая конкретные финансовые активы из предложенного страховой компанией списка (акции, облигации, паи инвестиционных фондов и т. п.). При этом страхователь полностью контролирует процесс инвестирования: принимает решения о покупке, продаже и перераспределении активов в течение всего срока договора, с возможностью гибко адаптировать инвестиционную стратегию к изменениям на финансовых рынках. Риск инвестирования несет непосредственно страхователь, отсутствует гарантированный инвестиционный доход, но возможна более высокая доходность при грамотном управлении портфелем.

В долевом страховании жизни страхователь реализует инвестиционную функцию посредством прямого выбора и приобретения паев инвестиционных фондов, предложенных страховой компанией. Инвестиционная стратегия страхователя выражается не в непосредственном подборе отдельных финансовых инструментов (акций, облигаций и т. п.), а в выборе одного или нескольких паевых инвестиционных фондов с определенной стратегией управления активами. Данный механизм позволяет сочетать гибкость и профессиональное управление, поскольку инвестиционные фонды управляются квалифицированными управляющими компаниями, а страхователь может влиять на структуру своего инвестиционного портфеля через выбор фондов с различной степенью риска и доходности. В отличие от прямого управления отдельными активами, такой подход снижает риски, связанные с самостоятельным инвестированием, и облегчает процесс формирования инвестиционной стратегии.

В накопительном страховании жизни инвестиционная функция реализуется косвенно: страхователь не участвует в выборе или управлении инвестиционной стратегией, которая полностью формируется страховщиком. При этом гарантируется фиксированная доходность, что обеспечивает относительную стабильность и минимизацию рисков.

В инвестиционном страховании жизни реализация инвестиционной функции является смешанной – косвенно-прямой: страхователь на этапе заключения договора самостоятельно выбирает одну из предложенных

инвестиционных стратегий, но дальнейшее управление активами и принятие решений остаются за страховой компанией. Гарантированной доходности нет, но в то же время при грамотном выборе стратегии возможен более высокий доход по сравнению с НСЖ.

В долевом страховании жизни, являющемся новым видом страхования, инвестиционная функция реализуется прямо, через механизм коллективного инвестирования: страхователь не выбирает отдельные финансовые активы, а распределяет средства между паевыми инвестиционными фондами, с применимой большей гибкостью управления портфелем. Вместе с тем сохраняется высокий уровень риска потери инвестиционного дохода.

На основании вышеперечисленного, очевиден следующий вывод. Несмотря на отсутствие гарантированной фиксированной доходности инвестиционных компонентов в ИСЖ и ДСЖ, наличие гарантированной страховой выплаты в размере страховой суммы и страховой защиты на весь срок действия договора делает страхование жизни надежным и сбалансированным инструментом для долгосрочного накопления и инвестирования, что способствует снижению инвестиционных рисков и обеспечивает комплексную защиту финансовых интересов страхователя и выгодоприобретателей по сравнению с прямыми инвестициями через брокерские счета.

Страхование жизни представляет собой консервативный инвестиционный инструмент, который следует включать в инвестиционный портфель домашнего хозяйства. Данный инвестиционный инструмент способствует не только сохранению капитала, но и реализации накопительной функции, то есть формированию сбережений в целом. Такая связь обусловлена особенностями уплаты страховых взносов, которые являются обязательными и регулярными платежами. Регулярность взносов способствует формированию финансовой дисциплины и снижает риски нерациональных расходов, что важно для достижения долгосрочных целей домохозяйств. Расторжение договора страхования жизни до окончания срока действия обычно невыгодно для страхователя, поскольку в этом случае выплата производится в размере не накопленной суммы, а выкупной, которая, как правило, значительно меньше. Разница в денежном эквиваленте выражается в потере накопленных средств и дополнительно стимулирует сохранение полиса на весь срок, способствуя повышению эффективности накоплений и сбережений домохозяйства.

Литература

1. Банк России. Финансовая грамотность и ответственное финансовое поведение российских домохозяйств: серия докладов / Банк России. – Москва, 2024. – 5 вып. // Центральный банк РФ. – URL: https://cbr.ru/ec_research/ser/wp_132/ (дата обращения: 01.05.2025).

СЕКЦИЯ «ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ»

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Величко Наталья Анатольевна

учитель, МБОУ «Ольховатская основная общеобразовательная школа
Новооскольского муниципального округа Белгородской области»,
Россия, Белгородская область, с. Ольховатка

***Аннотация.** В статье рассматриваются возможности и эффективность использования игровых технологий на уроках литературного чтения в начальной школе. Проанализированы психолого-педагогические основания применения игровых методов, отражены особенности предмета «Литературное чтение» как основы формирования читательской компетентности младших школьников. Показано, что игровые технологии, при правильной методической реализации, способствуют не только повышению интереса к чтению, но и развитию речи, мышления, коммуникативных навыков и эмоционального отклика. Рассматриваются виды игровых методов, этапы их интеграции в структуру урока, а также практический опыт применения в образовательных учреждениях. В заключение выявлены основные проблемы и риски внедрения игровой формы в обучение, что подчеркивает необходимость педагогической подготовки и методического сопровождения.*

***Ключевые слова:** игровые технологии, литературное чтение, начальная школа, мотивация к чтению, дидактическая игра, ролевые формы, читательская компетентность, педагогическая методика.*

Актуальность исследования

Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска эффективных методов повышения интереса младших школьников к литературному чтению в условиях снижения читательской активности и конкуренции с цифровыми формами досуга. Игровые технологии, соответствующие психолого-педагогическим особенностям детей младшего школьного возраста, позволяют сделать процесс чтения более увлекательным, эмоционально насыщенным и личностно значимым. Они способствуют развитию воображения, речи, мышления и формированию устойчивой мотивации к чтению.

Однако в педагогической практике недостаточно разработаны методические подходы к системному и целенаправленному использованию игровых форм именно на уроках литературного чтения, что делает данное исследование востребованным и перспективным.

Цель исследования

Целью данного исследования является изучение и практическое обоснование эффективности использования игровых технологий на уроках литературного чтения в начальной школе как средства формирования устойчивого интереса к чтению и развития читательской активности младших школьников.

Материалы и методы исследования

В качестве материалов использовались научные статьи, методические разработки, программы курсов начальной школы, а также практические

наблюдения за уроками литературного чтения с включением игровых технологий.

Основными методами исследования стали: анализ и обобщение научной литературы, сравнительно-сопоставительный метод, педагогическое наблюдение, качественный анализ результатов внедрения игровых форм обучения, а также элементы педагогического эксперимента.

Результаты исследования

Игровые технологии в педагогике определяются как комплекс методов и приёмов, характеризующихся наличием игровой ситуации, установленными правилами и целенаправленной деятельностью [1, с. 69]. Их главная особенность – моделирование учебного процесса в лёгкой и эмоционально насыщенной форме, что позволяет создавать учебные ситуации, сопоставимые с реальной деятельностью ребёнка. Это обеспечивает комфортность восприятия, стимулирует мотивацию и развитие познавательных функций. За счёт структурирования задания в формат игры младшие школьники легче воспринимают учебный материал, проявляют высокую активность, самостоятельность и инициативу, что непосредственно связано с их возрастными особенностями и ведущим видом деятельности.

Игровые технологии бывают репродуктивными и развивающими. Первые способствуют закреплению материала и выявлению пробелов, вторые – развитию мышления, речи, способности к самостоятельному поиску знаний. Социо-игровые технологии включают ролевые формы, ориентированные на групповую деятельность, смену ролей и темпа урока, что развивает коммуникативные навыки и ответственность. В силу своего психолого-педагогического потенциала данные технологии позволяют не только активизировать когнитивные процессы, но и создавать условия для эмоционального и социального развития младших школьников.

Литературное чтение в начальной школе выполняет не только функцию формирования техник чтения, но также служит основой эмоционального, этического и культурно-нравственного развития ребёнка.

Для младших школьников характерны трудности в удержании внимания и глубоком осмыслении текста, связанные с ранней стадией речевого и когнитивного развития. В ходе урока необходима постепенная работа: подготовка сенсорного восприятия, чтение с выражением, обсуждение содержания и рефлексия. Успешное освоение литературного чтения зависит от сочетания эмоционального отклика, анализа текста и личностной рефлексии, что требует методических условий, создающих доверительную и стимулирующую атмосферу занятия.

Методика внедрения игровых технологий в литературные уроки строится на принципе интеграции игры на всех этапах занятия – от мотивации до рефлексии [2, с. 101]. На этапе подготовки урока целесообразно использовать вступительные игры-представления, где учащиеся знакомятся с героями и темой, формируя эмоциональный фон для восприятия текста. При непосредственном чтении целесообразно применять ролевые инсценировки, дидактические мини-игры на распознавание смысловых частей произведения и

интерактивные викторины, которые активизируют речевые структуры и развивают логическое мышление.

Репродуктивные игровые приёмы, включающие проверку знаний по тексту, позволяют оценить усвоение и выявить пробелы, а развивающие – направлены на анализ, интерпретацию и творческую переработку текста.

Важно учитывать, что игровое задание должно иметь чёткие правила, структуру, систему оценки и соответствовать возрасту и содержанию литературного материала. Включение игровой деятельности позволяет повысить мотивацию, вовлечённость, углубить понимание текстов и развивать читательскую активность младших школьников.

В педагогической практике опыт использования игровых технологий в уроках литературного чтения демонстрирует высокую результативность при реализации различных форм дидактических и ролевых игр. Например, учитель Т. П. Васильева в МАОУ СОШ № 65 (г. Чебоксары) отмечает, что игровая организация урока способствует раскрытию творчества учащихся, дифференцированной оценке, развитию коммуникативных навыков и мотивационной сферы, а также облегчает усвоение знаний и расширение кругозора ребёнка [3].

Эксперименты, описанные в выпускных квалификационных работах, показывают формирующий эффект игровых технологий: при проведении ряда дидактических и ролевых игр значительно улучшаются показатели читательского интереса, техники чтения и понимания текста. Данные контролируемых занятий свидетельствуют о том, что игровая методика даёт более устойчивые результаты по сравнению с традиционными уроками, благодаря «лично-значимому восприятию произведения» детьми [4].

Несмотря на очевидную эффективность, при внедрении игровых технологий в начальной школе выявляются несколько значимых проблем:

1. Поверхностное усвоение материала – из-за смещения акцента с анализа текста на игру возможна потеря смысловой глубины литературного произведения.

2. Недостаток методической подготовки – учителям не всегда хватает профессиональных навыков для разработки и внедрения содержательных и целенаправленных игровых методик.

3. Трудности в оценивании – сложно объективно оценить индивидуальный вклад учащихся при коллективных и командных формах игры.

4. Дисциплинарные проблемы – игры могут провоцировать повышенную активность и шум, затрудняя управление классом.

5. Ограниченные ресурсы – не все школы обеспечены необходимыми материалами и техническими средствами для реализации игровых форм.

6. Риски неравенства – слабые ученики могут чувствовать себя менее успешными на фоне активных сверстников, особенно в соревновательных играх.

Выводы

Результаты исследования подтверждают высокую педагогическую эффективность игровых технологий при условии их методически грамотного

применения на уроках литературного чтения в начальной школе. Игровой подход способствует активизации познавательной деятельности, развитию эмоционального восприятия, речевой и читательской активности учащихся. Вместе с тем выявлены проблемы, связанные с организацией, оцениванием и методическим обеспечением таких уроков. Это требует системного подхода к подготовке педагогов и создания нормативно-методической базы, направленной на интеграцию игры в образовательный процесс начальной школы как одного из ключевых инструментов формирования читательской мотивации.

Литература

1. Артемьева О.И. Игровые технологии в процессе обучения младших школьников // Молодой ученый. – 2025. – № 2(553). – С. 69-71.
2. Гонтарева В.В. Игровые технологии в обучении младших школьников // Фундаментальные и прикладные аспекты развития современной науки. – 2023. – С. 99-104.
3. Игровые технологии на уроках литературного чтения в начальной школе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/igrovyie-tehnologii-na-urokah-literaturnogo-cheniya-v-nachalnoj-shkole-6291118.html>.
4. Методика использования игровых технологий на уроках литературного чтения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lpi.sfu-kras.ru/files/vkr_petryakova_m.v._s_podpisyu.pdf.

НЕЙРОИГРЫ: РАЗВЛЕЧЕНИЕ БУДУЩЕГО ИЛИ КЛЮЧ К РАЗВИТИЮ МОЗГА?

Золотова Анна Дмитриевна

воспитатель, МБДОУ детский сад № 44 «Золушка», Россия, г. Старый Оскол

Ситникова Наталия Вячеславовна

воспитатель, МБДОУ детский сад № 44 «Золушка», Россия, г. Старый Оскол

Сабынина Светлана Михайловна

воспитатель, МБДОУ детский сад № 44 «Золушка», Россия, г. Старый Оскол

***Аннотация.** В статье рассматривается актуальная проблема роста числа детей с перинатальной энцефалопатией, проявляющейся в виде синдрома повышенной нервной возбудимости, гиперактивности и дефицита внимания. Особое внимание уделено трудностям, с которыми сталкиваются такие дети в процессе обучения, общения и адаптации в социуме.*

***Ключевые слова:** перинатальная энцефалопатия, дети с СДВГ, нейроигры, межполушарное взаимодействие, когнитивное развитие, синхронизация полушарий, интерфейс мозг-компьютер, развитие ребенка.*

В последние годы отмечается рост числа детей с признаками перинатальной энцефалопатии – перинатального поражения ЦНС. Это дети с синдромом повышенной нервно-рефлекторной возбудимости, синдромом гиперреактивности с дефицитом внимания. Самыми характерными признаками детей с такими диагнозами являются трудности обучения в школе, речевые нарушения, недостаточность мелкой и крупной моторики, эмоциональная неустойчивость, сложности в общении со сверстниками и взрослыми. Изменения поведения таких детей сводятся к чрезмерной активности. Она не имеет определенной цели, ничем не мотивирована и зависит от ситуации.

В стремительно меняющемся мире, где информация льется потоком, а навыки адаптации ценятся превыше всего, развитие межполушарного взаимодействия мозга ребенка становится ключевым фактором его успешного будущего. Нейроигры – это инновационный и увлекательный способ стимулировать эту важную функцию, превращая обучение в захватывающее приключение.

Межполушарное взаимодействие – это слаженная работа левого и правого полушарий мозга, отвечающих за разные, но взаимодополняющие функции. Левое полушарие, как правило, отвечает за логику, анализ и речь, а правое – за интуицию, творчество и образное мышление. Гармоничное взаимодействие между ними позволяет ребенку эффективно решать задачи, проявлять креативность и адаптироваться к новым ситуациям.

Нейроигры предлагают широкий спектр упражнений, направленных на синхронизацию работы полушарий. Это могут быть задания на координацию движений, такие как жонглирование или рисование обеими руками одновременно. Другие игры стимулируют когнитивные функции, например решение головоломок, требующих как логического, так и интуитивного подхода.

В мире, где технологии проникают во все сферы нашей жизни, неудивительно, что они добрались и до развлечений. Но речь идет не просто о новых графических возможностях или захватывающих сюжетах. На горизонте маячат **нейроигры** – игры, управляемые непосредственно мозгом. Звучит как научная фантастика? Возможно, но реальность уже ближе, чем кажется.

Что такое нейроигры и как они работают?

Нейроигры – это интерактивные системы, которые используют интерфейс «мозг-компьютер» (BCI) для взаимодействия с игровым миром. Вместо привычных контроллеров, клавиатур или мыши, игроки используют свои мысли и эмоции для управления персонажами, решения головоломок и достижения целей.

Технология BCI работает следующим образом:

- **Считывание мозговой активности:** Специальные датчики, обычно электроды, расположенные на голове, регистрируют электрическую активность мозга.
- **Обработка сигналов:** Полученные данные анализируются сложными алгоритмами, которые выделяют паттерны, соответствующие определенным мыслям или командам.
- **Перевод в игровые действия:** Распознанные команды передаются в игру, где они интерпретируются как действия персонажа или изменения в игровом мире.

Потенциал нейроигр: больше, чем просто развлечение

Хотя нейроигры находятся на ранней стадии развития, их потенциал огромен. Они могут предложить:

- **Новый уровень погружения:** Управление игрой непосредственно мыслями создает беспрецедентный уровень вовлеченности и реализма.
- **Уникальные игровые механики:** Нейроигры открывают возможности для создания игр, основанных на концентрации, внимании, эмоциональном контроле и других когнитивных функциях.
- **Реабилитация и терапия:** Нейроигры могут быть использованы для восстановления двигательных функций после инсульта, улучшения когнитивных способностей у людей с СДВГ и даже для лечения депрессии и тревожности.
- **Развитие когнитивных навыков:** Регулярные тренировки с нейроиграми могут улучшить концентрацию, память, внимание и другие важные когнитивные функции.

Вызовы и перспективы

Несмотря на многообещающие перспективы, развитие нейроигр сталкивается с рядом вызовов:

- **Технологические ограничения:** Точность и надежность BCI все еще далеки от идеала. Считывание мозговой активности может быть подвержено влиянию внешних факторов и индивидуальных особенностей.
- **Высокая стоимость:** Оборудование для нейроигр пока остается дорогим и недоступным для широкой публики.
- **Этические вопросы:** Возникают вопросы о конфиденциальности данных, безопасности использования и потенциальном злоупотреблении технологией.

Тем не менее, прогресс в области нейронаук и компьютерных технологий позволяет надеяться на преодоление этих препятствий. В будущем мы можем увидеть нейроигры, которые станут не только популярным развлечением, но и мощным инструментом для развития мозга и улучшения качества жизни.

Потенциал нейроигр выходит далеко за рамки простого развлечения. Рассмотрим, как эта технология может быть применена в различных сферах:

Медицина: Нейроигры могут стать ценным инструментом в реабилитации пациентов с неврологическими заболеваниями. Например, игры, требующие концентрации и внимания, могут помочь восстановить когнитивные функции после инсульта или черепно-мозговой травмы. Игры, основанные на визуализации движений, могут помочь пациентам с параличом восстановить контроль над своими конечностями. Кроме того, нейроигры могут быть использованы для лечения психических расстройств, таких как депрессия и тревожность, путем тренировки эмоционального контроля и развития позитивного мышления.

Образование: Нейроигры могут революционизировать процесс обучения, сделав его более интерактивным и персонализированным. Игры, адаптирующиеся к уровню внимания и концентрации ученика, могут помочь ему лучше усваивать материал. Нейроигры могут также быть использованы для развития когнитивных навыков, таких как память, внимание и логическое мышление. Представьте себе игру, в которой ученик должен решать математические задачи, управляя космическим кораблем силой мысли.

Спорт: Нейроигры могут помочь спортсменам улучшить свои результаты, тренируя концентрацию, реакцию и координацию. Игры, моделирующие реальные спортивные ситуации, могут помочь спортсменам принимать более быстрые и точные решения под давлением. Нейроигры могут также быть использованы для восстановления после травм, помогая спортсменам вернуться в форму быстрее и безопаснее.

Профессиональная деятельность: Нейроигры могут быть использованы для повышения производительности и эффективности в различных профессиях. Например, пилоты, хирурги и диспетчеры могут использовать нейроигры для тренировки концентрации, внимания и принятия решений в стрессовых ситуациях. Нейроигры могут также быть использованы для обучения новым навыкам и повышения квалификации.

Выбор нейроигр сегодня огромен, и важно подобрать те, которые будут соответствовать возрасту и интересам ребенка. Начинать можно с простых упражнений, постепенно увеличивая сложность. Главное – создать атмосферу игры и удовольствия, чтобы ребенок воспринимал занятия не как обязанность, а как увлекательное времяпрепровождение. Существуют онлайн-платформы, предлагающие интерактивные нейроигры, а также традиционные настольные игры и упражнения, которые можно выполнять дома.

Родители играют важную роль в процессе развития межполушарного взаимодействия ребенка. Они могут не только предлагать нейроигры, но и сами активно участвовать в них, создавая положительный пример и поддерживая интерес ребенка. Важно помнить, что каждый ребенок уникален, и темп

развития может отличаться. Не стоит сравнивать ребенка с другими детьми, а лучше сосредоточиться на его индивидуальных достижениях и прогрессе.

Внедрение нейроигр в образовательный процесс также может принести значительные результаты. Учителя могут использовать их как часть урока, чтобы стимулировать активность учащихся, улучшить их концентрацию внимания и повысить успеваемость. Нейроигры могут быть адаптированы к различным предметам, делая обучение более интересным и эффективным.

Нейроигры – это инвестиция в будущее ребенка. Развивая межполушарное взаимодействие, мы помогаем ему стать более успешным, креативным и адаптивным в современном мире. Это вклад в его способность мыслить нестандартно, решать сложные задачи и находить свое место в жизни.

Нейроигры способствуют:

- Улучшению памяти: игры, требующие запоминания информации, помогают сделать это на более глубоком уровне.
- Развитию критического мышления: задачи, требующие анализа и обучения на ошибках, активизируют логическое мышление.
- Стимуляции творческих способностей: нейроигры, направленные на творчество, развивают воображение и креативность.
- Улучшению моторики: многие игры требуют точных движений, что способствует развитию мелкой моторики.

Вот несколько примеров нейроигр, которые могут помочь в развитии межполушарного взаимодействия:

1. «Мозговая гимнастика». Это игры, в которых участвуют обе руки: например, рисование одной рукой, пока другая рука выполняет какие-либо движения. Это помогает активизировать оба полушария.

2. «Звуковые лабиринты». Игры, где необходимо слушать звуки и искать выход из лабиринта, развивают звуковую память и пространственное мышление.

3. «Командные игры». Игры, где требуется взаимодействие с другими детьми (например, настольные игры или командные задачи), способствуют развитию социальных навыков и эмоционального интеллекта.

4. «Динамические приложения». Мобильные и компьютерные игры, которые требуют быстрой реакции и принятия решений, отлично стимулируют ментальные процессы.

Нейроигры – это захватывающая область, которая находится на стыке науки и развлечений. Они обещают не только новый уровень игрового опыта, но и возможность раскрыть потенциал человеческого мозга. Хотя до массового распространения нейроигр еще далеко, их развитие заслуживает пристального внимания, ведь они могут изменить наше представление о том, как мы взаимодействуем с технологиями и как мы развиваемся как личности.

Нейроигры представляют собой мощный инструмент для развития межполушарного взаимодействия у детей. Благодаря своей разнообразности и увлекательности они позволяют не только развивать когнитивные навыки, но и способствуют полноценному общению, обучению и творческому мышлению. С помощью таких игр можно создать благоприятные условия для гармоничного развития ребенка, что, безусловно, поможет ему в будущем.

ИНТЕГРАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ И ТЕХНОЛОГИИ САМОКОНТРОЛЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС: ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Ибрагимова Насиба Исмаиловна

учитель истории и обществознания,

МАОУ «Гимназия Новоскул», Россия, г. Великий Новгород

***Аннотация.** В статье рассматриваются возможности использования проектной технологии и технологии самоконтроля и систематизации знаний в образовательном процессе. Приведён опыт применения данных технологий на уроках истории и обществознания, раскрыта их эффективность в формировании функциональной грамотности, критического мышления и самостоятельности обучающихся.*

***Ключевые слова:** проектная технология, самоконтроль, систематизация знаний, функциональная грамотность, самостоятельность, история, обществознание.*

Введение

Современное образование ориентировано на развитие личности, способной к самоопределению, рефлексии, самостоятельной деятельности и саморазвитию. В этой связи особую актуальность приобретают педагогические технологии, направленные на формирование функциональной грамотности, развитие критического мышления и практико-ориентированных умений. В своей педагогической практике я использую проектную технологию и технологию самоконтроля и систематизации знаний, которые позволяют достигать этих целей наиболее эффективно.

Проектная технология в образовательной практике

Проектная технология – это педагогическая система, основанная на самостоятельной, поисковой и исследовательской деятельности учащихся, направленной на решение проблемной ситуации с получением конкретного продукта [1, с. 53-55]. В основе технологии лежат идеи Джона Дьюи, который впервые обосновал значимость личного опыта учащихся в процессе обучения [2, с. 75-80]. В отечественной педагогике проектный метод активно развивали Е. С. Полат, В. В. Гузеев, Т. М. Ковалева [3, с. 36-41].

Цель проектной технологии – формирование у учащихся навыков самостоятельной деятельности, критического мышления, исследовательских умений и коммуникативных навыков [4, с. 24-29].

В своей работе я реализую как краткосрочные, так и долгосрочные проекты. Например:

- в рамках авторского курса «Новгородская мозаика» (8 класс) учащиеся создавали мультимедийные экскурсии по памятным местам Великого Новгорода;
- во внеурочной деятельности – исследовательский проект «Жемчужный промысел на Новгородчине. Перспективы возрождения» стал в 2025 году призером Всероссийского конкурса краеведческих исследовательских работ «Отечество: история, культура, этнос».

Этапы проектной деятельности выстраиваются в соответствии с методическими рекомендациями: мотивация, постановка цели, планирование, реализация, защита проекта и рефлексия [5, с. 112-115].

Технология самоконтроля и систематизации знаний

Технология самоконтроля и систематизации знаний направлена на формирование у обучающихся устойчивых навыков анализа собственной деятельности, оценки уровня освоения знаний и выработки стратегии самообучения [6, с. 66-72]. Она включает элементы рефлексии, проверки и обобщения изученного материала, а также визуализации связей между понятиями и событиями.

Методологическую основу этой технологии заложили Н. Ф. Талызина, И. Я. Лернер, В. П. Беспалько [7, с. 89-93].

В своей практике активно использую свое методическое пособие «5 шагов к «5» для подготовки к ОГЭ по обществознанию с использованием чек-листов» по алгоритму:

1. Чек-листы («5 шагов к «5»») для подготовки к ОГЭ по обществознанию – учащиеся поэтапно проверяют знания по каждой теме;
 2. Приёмы визуализации – логико-смысловые схемы, интеллект-карты и таблицы систематизации;
 3. Задания на самопроверку: карточки с заданиями и эталонами ответов.
- Результатом работы можно считать наивысший балл по обществознанию, которая набрала моя ученица в 2023/2024 учебном году.

Примеры тем, в которых применялась технология:

- «Политическая система общества» (обществознание, 9 класс) – составление структурной схемы и самооценка по чек-листу;
- «Русь в IX–XII веках» (история, 6 класс) – составление логической схемы «Причины – ход – итоги» по событиям Крещения Руси и контрольный самоанализ по вопросам.

Такая технология помогает учащимся научиться контролировать собственный уровень знаний, осознавать пробелы, а также развивать навыки самоорганизации [8, с. 44-50].

Заключение

Использование проектной технологии и технологии самоконтроля и систематизации знаний позволяет повысить мотивацию учащихся, сделать процесс обучения более осмысленным и личностно значимым. Эти технологии обеспечивают формирование функциональной грамотности, развивают исследовательские и рефлексивные умения. Практика показывает, что сочетание данных подходов способствует достижению высоких образовательных результатов и формированию у школьников готовности к самообразованию и социальной активности.

Литература

1. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М.: Академия, 2019. – С. 53-55.
2. Дьюи Дж. Демократия и образование. – М.: Педагогика, 2000. – С. 75-80.
3. Гузеев В.В. Проектное обучение: проблемы, поиски, решения // Педагогика. – 2001. – № 4. – С. 36-41.

4. Ковалева Т.М. Метод проектов как средство формирования ключевых компетенций // Школьные технологии. – 2002. – № 5. – С. 24-29.
5. Якиманская И.С. Личностно-ориентированное обучение. – М.: Владос, 2021. – С. 112-115.
6. Талызина Н.Ф. Управление процессом усвоения знаний. – М.: Педагогика, 1984. – С. 66-72.
7. Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения. – М.: Педагогика, 1981. – С. 89-93.
8. Беспалько В.П. Педагогика и прогрессивные технологии обучения. – М.: Школа-Пресс, 2002. – С. 44-50.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДОУ И СЕМЬИ В ПОДГОТОВКЕ ДЕТЕЙ К ШКОЛЕ

Иманова Нелля Равильевна

воспитатель, МБДОУ «Детский сад № 352», Россия, г. Челябинск

***Аннотация.** В статье рассматривается вопрос о взаимодействии дошкольного учреждения и родителей в вопросе подготовки детей дошкольного возраста к школе, приведены аспекты взаимодействия, описаны виды готовности ребёнка к школе, а также выделены условия взаимодействия ДОУ и семьи в вопросе подготовки к школе.*

***Ключевые слова:** подготовка к школе, будущий первоклассник, старший дошкольный возраст, готовность ребёнка к школе, мотивация.*

Осталось совсем немного времени до того момента, когда сегодняшние дошколята возьмут в руки портфель и услышат первый звонок на урок. Дети подошли к порогу нового жизненного и очень важного, ответственного этапа в жизни – их переход в школу. Дети этого не боятся, наоборот, они мечтают скорее сесть за парту и носить гордое имя – первоклассник.

А вот у родителей наступает момент волнений и переживаний: как ребенок воспримет своего первого учителя, изменения в своей жизни, новые обязанности, новые друзья и еще... – все вокруг него будет новым, неизвестным им. Родителей волнует вопрос, как подготовить ребенка к школе: посещать курсы или нет; а может достаточно знаний, полученных в детском саду? Вопросов много, ответ один – готовить детей к обучению в школе нужно, потому что это очень поможет в момент адаптации к школе и в дальнейшем обучении. Школа, на первых порах, может вызвать у ребенка стресс.

Будущему первокласснику необходимо накопить определенный багаж знаний, умений, навыков, которые послужат базой для последующего обучения. Взаимодействие семьи и ДОУ в подготовке детей к школе необходимо для создания единой системы воспитания, направленной на оптимальное личностное развитие каждого ребёнка.

Существует целый ряд критериев оценки готовности ребенка к школе. Это общее состояние его здоровья, достаточный уровень мотивации и произвольности, умение общаться со сверстниками и взрослыми, хорошее умственное развитие: внимание, память, восприятие, мышление и речь должны соответствовать возрастным нормам, хорошее состояние общей и мелкой моторики, соответствующий возрасту уровень сформированности пространственных и латеральных представлений, достаточная познавательная активность.

Готовить ребенка к поступлению в школу нужно правильно.

Нельзя требовать от ребенка отличных результатов сразу. Не надо пугать ребенка, что, если он чему-то не научится сейчас – ему прямая дорога в дворники. Ребенок очень быстро устанет от такой умственной и эмоциональной перегрузки, станет более рассеянным и не внимательным. А самое главное, он может вообще потерять интерес к любому обучению. У ребенка переход в школу будет ассоциироваться с чем-то негативным. Родители должны

помнить, уметь писать, считать и читать – не значит быть готовым к обучению. Быть готовым к обучению – уметь и желать учиться этому. Подготовка к школе подразумевает под собой не знание программы первого класса, а помощь в адаптации к условиям и требованиям в школе.

И в этом есть разумное зерно – будущий первоклассник познакомиться со школой изнутри, привыкнет ко всему, что его окружает, познакомится со своим будущим учителем и будущими одноклассниками, научится сотрудничать с ними.

Подготовка к обучению в школе – не только овладение определенным объемом знаний, а психологическая, социальная, мотивационная, волевая и, наконец, интеллектуальная готовность.

Ответственное отношение к школе и освоению учебных навыков, знаний; умение осознанно контролировать свое поведение; строить свои отношения с учителем и одноклассниками – входит в понятие психологической готовности.

К социальной готовности можно отнести умение ребенка вежливо общаться со сверстниками и взрослыми, слушая и не перебивая их, находить конструктивные решения в спорных ситуациях, не проявляя агрессии прислушиваясь к мнению других; признавать авторитет взрослого, адекватно реагируя на замечания; уметь адекватно оценивать свои ошибки и признавать их.

Выполнять свои обязанности школьника, правила поведения в школе, понимать важность уроков и оценок, быть готовым много и прилежно учиться – мотивационная готовность.

Волевая готовность включает в себя способность ребенка, внимательно слушая взрослого и не отвлекаясь на посторонние предметы, сосредоточенно выполнять задание, даже если оно ему не нравится; умения контролировать свое поведение, поступки и эмоции. К элементам воли можно отнести и такие качества, как настойчивость, самостоятельность, целеустремленность, инициативность, сосредоточенность, уверенность в себе. Ребенок должен не только понимать учебное задание, но и уметь спланировать и проконтролировать ход его выполнения. Взрослым необходимо объяснить ребенку, что трудности и неудачи в обучении неизбежны, но все они преодолимы и их не нужно бояться.

К интеллектуальной готовности относятся: развитые в соответствии с возрастными нормами память, речь, мышление, внимание, воображение, зрительно-моторная координация; умение ориентироваться в пространстве и времени.

Говоря о готовности к школьному обучению, необходимо подчеркнуть именно уровень речевого развития ребенка, поскольку именно при помощи родного языка будет происходить усвоение всего курса школьной программы.

Речевая готовность включает в себя целый комплекс речевых компонентов – это правильное произношение всех звуков родного языка, навыки словообразования и грамматически верного оформления высказываний, умение связно рассказывать и пересказывать. Ребенок должен владеть элементарными учебными навыками: производить звуковой анализ слова, находить первый и

последний звук в слове, называть по порядку все звуки в слове, делить слова на слоги, определять количество звуков и слогов в слове.

Наличие у будущего первоклассника даже слабых отклонений в фонематическом и лексико-грамматическом развитии ведет к серьезным проблемам. Если их не решить в дошкольном возрасте, то впоследствии возникают трудности в усвоении программ общеобразовательной школы. Основная задача родителей – вовремя обратить внимание на различные нарушения устной речи своего ребенка, чтобы начать логопедическую работу с ним до школы, предотвратить трудности общения в коллективе и неуспеваемость в общеобразовательной школе. Чем раньше будет начата коррекция, тем лучше ее результат.

Развитие речи 6-7 лет – яркое свидетельство вложенных в развитие ребёнка сил родителей и педагогов. Овладение речью поможет будущему первокласснику успешно овладеть школьной программой. Совершенствование речевых умений в этом возрасте не заканчивается, оно будет продолжаться на протяжении всей жизни человека. Богатый словарь, правильная речь, умение интересно высказываться и передавать свои мысли другим – достойный итог речевого развития дошкольника и прочный фундамент для успешного начала школьной жизни.

Обеспечить всестороннее развитие ребёнка и правильную подготовку его к школе могут только объединенные усилия родителей и педагогов ДОУ. Семья первая и наиболее важная среда развития ребёнка, однако, и в дошкольном учреждении формируется и развивается личность ребёнка. Лучше всего на практике сказывается на развитии ребёнка единство воздействий семьи и детского сада.

Литература

1. Богатырева А.В. Как подготовить ребенка к школе / А.В. Богатырева, Л.А. Герасимова, Н.В. Маринина. – Текст: непосредственный // Образование и воспитание. – 2019. – № 3 (23). – С. 11-13.
2. Воробьева О.Н. Специфика сотрудничества детского сада с семьей на этапе подготовки ребенка к школе / О.Н. Воробьева, Е.А. Коряхова. – Текст: непосредственный // Вопросы дошкольной педагогики. – 2024. – № 4 (74). – С. 30-33.
3. Солодянкина О.В., Сотрудничество дошкольного учреждения с семьей: пособие для работников ДОУ / О.В. Солодянкина. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Аркти, 2012 (Домодедово: ДПК Роспатента). – 77 с.

КНИГА В ЖИЗНИ РЕБЁНКА-ДОШКОЛЬНИКА

Котова Галина Александровна

воспитатель, МБДОУ «Детский сад № 352», Россия, г. Челябинск

***Аннотация.** В статье рассматривается вопрос о значении книг в жизни ребенка – дошкольника, о необходимости чтения книг детям дошкольного возраста, а также даны советы родителям о приобщении детей к книгам и приведены правила выбора книг для дошкольников.*

***Ключевые слова:** дошкольник, развитие ребёнка, эмоциональное развитие, словарный запас, общение, познавательный интерес.*

Не раз доводилось слышать вопрос: «Зачем современным детям книги?»

Действительно, в нашей жизни все больше времени занимают телевизор, реклама, компьютерные игры и Интернет. Появилась опасная тенденция падения интереса детей к книге. Эта проблема требует от нас действий, направленных на пробуждение истинной духовности через книгу.

Книга в жизни ребенка – это важная и незаменимая часть развития: пополнение словарного запаса, укрепление памяти и развитие фантазии. Народные песенки и потешки, короткие стишки и простые сказки – одни из первых источников познаний ребенка. Они помогают малышу узнать и запомнить новые слова, формируют его мир желаний и чувств. Маленький человечек – самый преданный поклонник, готов вновь и вновь слушать любимые произведения.

Чтобы расширить кругозор ребенка, развить его мышление и внимание, заложить основы такого важного качества, как любознательность, нужно сделать ребенка активным участником познавательного процесса. Это поможет ему в дальнейшем в обучении и развитии и станет залогом успеха в будущем. И лучший помощник в этом непростом деле – книга. Именно книга всегда была и будет для человечества великим учителем и любимым и интересным другом. Она поможет ребенку познать окружающий мир, ответит на волнующие вопросы.

Задача взрослого – открыть ребенку то чудо, которое носит в себе книга, то наслаждение, которое доставляет погружение в чтение. Процесс общения дошкольника с книгой – это процесс становления в нем личности. Ребенок дошкольного возраста является своеобразным читателем. Он воспринимает литературу на слух, и так длится до тех пор, пока он сам не научится читать. Процессом восприятия литературного произведения является познавательная деятельность, в результате которой ребенок осознает воспринятое, проникает в его смысл. Ребенку необходимо «увидеть» главного персонажа, понять его действия, поступки, переживания, разгадать мотивы этих поступков, причины переживаний. Важным моментом деятельности восприятия является эмоциональный отклик на литературное произведение.

Ребенок-читатель активно содействует героям и переживает с ним все происходящие события. Он как бы переживает жизнь героев, относится к ним

лично — любит одних, презирает других. Знакомить ребенка с детской литературой желательно ежедневно в свободной форме, хотя бы 30 минут в день. Ведь книга непроизвольно объясняет жизнь общества и природы, мир человеческих отношений. Она развивает мышление, воображение, обогащает эмоции ребенка, дает прекрасные образы русского литературного языка.

С ранних лет надо учить малыша относиться к книге, как к величайшей ценности, правильно держать её в руках, правильно перелистывать, знать её место на книжной полке, запоминать название, автора. Можно собирать с ребенком его детскую библиотеку, где будут произведения разного содержания, разных жанров (проза, повести, сказки, стихи, фольклорные жанры). Настоящая детская книга должна быть с четкими, яркими, доступными пониманию ребенка, иллюстрациями.

Советы для родителей

Личный пример. Дети хотят быть похожими на вас и во всем берут со своих родителей пример. Когда ребенок видит свою маму, проводящую целый день у телевизора, вряд ли он полюбит читать книги. А если в семье принято читать и много и хорошее, то и ребенок тоже будет читать. Что может быть естественнее — читают родители — читает и ребенок.

Чтение перед сном. Каждый вечер читайте своему ребенку. Дети не очень хотят ложиться спать и будут рады возможности с помощью вечернего чтения отдалить отход ко сну. Со временем это станет своеобразным ритуалом укладывания спать.

Ежедневное чтение. Если ребенок просит почитать, никогда не отказывайте ему. Даже если у вас совсем мало времени, читайте хоть пару страничек в день.

Толстые книги. Не бойтесь читать детям большие книги, хотя бы по главе в день. Такое чтение «с продолжением» способствует развитию памяти и внимательности, а также поддерживает интерес к чтению. Ведь ребенку очень хочется узнать, что же произойдет дальше с любимыми героями.

Вместо книг — истории. Возможно, вам действительно некогда читать ребенку книги. Тогда рассказывайте ребенку придуманные вами истории, пересказывайте книги, запомнившиеся вам в детстве. Для этого не обязательно специально выделять время: идете с ребенком по улице и рассказываете ему историю или еще что-то интересное. А когда ваша фантазия иссякнет, делайте так. Всегда имейте под рукой детские книги, и, если дома или по дороге на работу выдалась свободная минутка — воспользуйтесь ею. Таким образом, у вас всегда будет что рассказать ребенку.

Книга — в дорогу. Возьмите себе за правило, выходя из дома, захватывать с собой 1-2 книги. Вдруг представится возможность (в автобусе, в машине, в очереди к врачу), и вы сможете почитать своему ребенку!

Телевизор — как можно меньше. Простейший способ отключить мозги — это включить телевизор. Не спору, дети действительно могут почерпнуть интересную информацию из некоторых тщательно отобранных детских передач. Но при этом дети привыкают к тому, что все ответы приходят к ним сами. Ребята становятся нелюбознательными учениками, и у них подавляется

желание делать собственные открытия. Поэтому старайтесь меньше сидеть у телевизора, а когда малыш смотрит, смотрите вместе с ним.

Личная библиотека. Отведите место в книжном шкафу на нижних полках специально под детские книжки, к которым ребенку всегда будет открыт доступ. Детскую библиотеку должны составлять книги не только яркие и привлекательные по оформлению, но и интересные, поучительные по содержанию, а также разножанровые: фольклор, стихи, рассказы, сказки, повести, энциклопедии, детские журналы, обучающие и развивающие пособия.

Книга – желанный подарок для вашего ребенка! День рождения и любой другой праздник – прекрасный повод подарить ребенку книгу. Только постарайтесь подобрать такую книжку, которая точно придется вашему ребенку по душе. Иногда полезно выбирать вместе с ребенком в книжный магазин. Пусть малыш сам купит себе понравившуюся книгу. Предлагая сыну или дочке определенную книгу, расскажите, о чем она. Если сами читали и помните, поделитесь впечатлениями. Если вы купили ребенку книгу, а он не проявил к ней интереса, возможно, он еще не дорос до нее.

С. Маршак говорил, что есть талант писателя, а есть талант читателя. Как любой талант он скрыт в каждом, его надо открыть, вырастить и воспитать. Ребенок, приученный к книге, обладает бесценным даром легко входить в содержание услышанного или прочитанного. Книга вводит ребенка в мир человеческих чувств: радостей, страданий, отношений, побуждений, мыслей, поступков, характеров. Книга раскрывает человеческие и духовные ценности. Книга, прочитанная в детстве, оставляет более сильный след, чем книга, почитанная в зрелом возрасте.

Литература

1. Горенинцева В.Н. Семейное чтение как помогающая практика в условиях социально-культурных трансформаций / В.Н. Горенинцева, А.Н. Губайдуллина, Т.Д. Подклодова; под общей редакцией А.Н. Губайдуллиной. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. – 207 с. (дата обращения: 27.01.2022). – Режим доступа: для зарегистрированных пользователей. – Текст: электронный.

2. Гриценко З.А. Практикум по детской литературе и методике приобщения детей к чтению: учебное пособие для студентов факультетов дошкольного воспитания высших педагогических учебных заведений / З.А. Гриценко. – Москва: Академия, 2008. – 224 с. – (Высшее профессиональное образование. Педагогические специальности).

3. Кузьменкова Е. Воспитание будущего читателя художественное развитие детей 3–5 лет [Текст] / Е. Кузьменкова, Г. Рысина. – Москва: Чистые пруды, 2005. – 32 с. – (Библиотечка «Первого сентября». Серия «Дошкольное образование»; вып. 4).

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ ДЕТСКОГО САДА ПО ПОДГОТОВКЕ ДЕТЕЙ К ШКОЛЕ

Мясоедова Вера Александровна

воспитатель, МЮДОУ детский сад № 79, Россия, г. Белгород

Лунева Инна Александровна

воспитатель, МЮДОУ детский сад № 79, Россия, г. Белгород

***Аннотация.** В статье будут рассмотрены вопросы подготовки детей к школе. Процесс подготовки к школе состоит, прежде всего, в создании каждому дошкольнику условий для наиболее полного раскрытия его возрастных возможностей и способностей.*

***Ключевые слова:** детский сад, подготовка к школе, психологическое здоровье ребенка, дошкольный возраст, интеллектуальные способности ребенка.*

Важнейшая задача, стоящая перед системой дошкольного воспитания – всестороннее развитие личности ребенка и подготовка детей к школе. Подготовка детей к школе, сама по себе проблема не новая, ей уделялось важное значение, так как в дошкольных учреждениях есть необходимые условия для решения этой задачи.

Дети, которые не получили всестороннего развития в дошкольном учреждении, поступление в школу становится серьёзным испытанием. Детский сад стремится создать условия для развития интеллектуально-творческой личности каждого ребёнка, готового принять новую социальную роль ученика.

Дошкольные учреждения играют важнейшую роль в подготовке ребенка к школе, обеспечивая условия для всестороннего развития и формирования навыков, необходимых для успешного освоения школьной программы. Родители, хотя и активно участвуют в подготовке, зачастую не могут обеспечить столь разносторонний подход, какой дают дошкольные учреждения. Дети, не посещавшие детский сад, могут испытывать трудности с адаптацией и обучением в начальной школе. У ребенка, поступающего в школу, должен быть определенный уровень развития познавательных интересов, готовность к изменению социальной позиции, желание учиться; кроме того, у него должны возникнуть опосредованная мотивация, внутренние этические инстанции, самооценка. Совокупность указанных психологических свойств и качеств, и составляет по мнению ученых – психологическую готовность к школьному обучению.

Подготовка к школе в детском саду это содержательный, индивидуально ориентированный процесс, который решает задачи становления у старших дошкольников основных компонентов школьной готовности.

В детском саду подготовка к школе осуществляется на протяжении всего дошкольного детства и завершается в старшем дошкольном возрасте. Особую роль в этом выполняют старшая и особенно подготовительная группа. Подготовка к школе является частью общей цели воспитания целостной личности ребенка в дошкольном детстве. Исходя из сущности готовности к школе.

Подготовка к школе осуществляется: коммуникативных умений, на развитие познавательной активности, формирование детской самостоятельности, инициативности, воображения и творчества, укрепление физического и психического здоровья, развитие стремления к школе, к новой социальной роли ученика.

Одной из особенностей является направленность образовательного процесса в группах детей дошкольного возраста на перспективу предстоящего обучения в школе.

В связи с этим решаются задачи:

1. Развития у старших дошкольников интереса к школе;
2. Обогащения представлений о школе и жизни школьников;
3. Воспитания стремления детей к новой социальной роли и позиции школьника.

Задача воспитателя в том, чтобы обеспечить условия для развития у старших дошкольников широкой самостоятельности, интереса к познанию и творчеству, гуманных чувств, ценностных ориентаций, стремления к школе, к новой социальной роли ученика. Кроме этого, воспитатель учит детей пользоваться наглядными средствами: опорными схемами, моделями, пооперационными картами.

Детям важна поддержка со стороны взрослых. Ребенок должен быть уверен, что его поймут и помогут при любом исходе его попыток решить возникшую перед ним задачу. Создать для каждого ребенка ситуацию успеха в самостоятельной деятельности важнейшая задача подготовки к школе.

Условием формирования готовности к школе выступает развивающее педагогическое взаимодействие воспитателя с детьми.

В процессе взаимодействия с дошкольниками воспитатель побуждает их к самостоятельному поиску ответов на возникающие вопросы, нацеливает на экспериментирование, рассуждение, предположение, задает вопросы, вовлекает в коллективное обсуждение. Используются разные формы общения с детьми: познавательное, деловое, произвольно-контекстное, внеситуативно-личностное, при этом учитывается уровень коммуникативных умений и коммуникативной культуры каждого ребенка.

Продолжается воспитание доброжелательных и дружеских взаимоотношений детей. Под руководством воспитателя эти отношения становятся более устойчивыми, формируются избирательные отношения, основанные на взаимной симпатии детей и общих интересах. Это дает ему необходимое для полноценного личностного развития ощущение уверенности и защищенности. Воспитателю необходимо хорошо знать, как складывается система межличностных отношений в группе и своевременно оказывать помощь в преодолении трудностей в общении детей со сверстниками.

Своим поведением воспитатель всегда должен показывать детям пример доброго, заботливого отношения к людям, ко всему живому. Предметом особого внимания воспитателя является охрана и укрепление физического и психического здоровья будущих школьников, развитие двигательной

деятельности и активности, воспитание гигиенической культуры, приобщение к ценностям здорового образа жизни.

Между 6 и 7 годами происходит активное развитие опорно-двигательного аппарата, совершенствуются двигательные качества. Необходим постоянный контроль позы и осанки детей, использование общеразвивающих физических упражнений, укрепляющих мышечную систему, а также специальные меры для предупреждения развития плоскостопия и функциональных отклонений осанки.

Игровая деятельность сохраняет свое развивающее и образовательное значение в подготовке старших дошкольников к школе. В разнообразных сюжетных и творческих играх продолжают развиваться социальные навыки и умения, общение, дружеские взаимоотношения, взаимопонимание.

Специальная готовность к школе – развитие математических представлений, родного языка, обучение началам грамоты – включается в общее содержание образовательного процесса. С этой целью используются игровые формы обучения, рабочие тетради, логические блоки, предметные и графические модели. Необходимы также печатные буквы, трафареты букв, вырезанные из наждачной бумаги и наклеенные на картон буквы (для обследования пальцами), кубики со слогами, картинки, подписанные печатными словами, настольно-печатные игры с буквами, цифрами, тетради, ручки и пр. Дети сами составляют из букв свои имена, приклеивают их на шкафчики с одеждой, на свои рисунки. В подготовительной группе можно прикреплять к предметам интерьера «этикетки», написанные печатными буквами: «стол», «стул», «картина», «рама» и пр. Это помогает в овладении чтением.

Особое внимание уделяется *развитию мелких мышц кисти рук, что подготавливает ребенка к освоению письма*. С этой целью воспитатель использует пальчиковую гимнастику, графические упражнения: штриховки и закрашивание контурных изображений, обведение трафаретов, рисование и копирование узоров и орнаментов, занятия рукоделием, силуэтное вырезывание ножницами и пр. Эти упражнения включаются в занятия, а также становятся частью игр детей «в школу».

Процесс формирования школьной готовности предполагает систематическое отслеживание хода развития детей в образовательном процессе. Педагогическая диагностика – необходимый инструмент современного компетентного воспитателя. Промежуточная педагогическая диагностика позволяет своевременно учесть проблемы в становлении основных компонентов готовности к школе и осуществить эффективный индивидуальный подход к ребенку.

Условием эффективной подготовки детей к школе является взаимодействие детского сада и семьи. Их взаимодействие определяется единым пониманием сущности готовности к школе, содержания, форм и методов подготовки к школьному обучению в детском саду и семье. Взаимодействие воспитателей и родителей основывается на взаимном доверии и сотрудничестве и разворачивается как согласованное сопровождение подготовки ребенка к школе с учетом его индивидуальности и темпов развития.

В целом, процесс подготовки к школе строится на основе «открывающейся перспективы», которая постепенно личностно принимается ребенком, эмоционально и практически переживается им как ощущение нарастающей самостоятельности и уверенности в успешном решении будущих задач.

Все эти достижения в развитии ребенка на пороге школы свидетельствуют об успешном становлении готовности к началу школьного обучения.

Литература

1. Волкова Б.С., Волкова Н.В. Готовим ребёнка к школе, С.-П, Питер Пресс. 2008 г.
2. Липская Н.М., Мальцева И.М., Пятак С.В., Сорокина Т.В., «Годовой курс подготовки к школе для детей 6-7 лет. М.: Изд-во «Эксмо», 2016 г.
3. Безруких М.М., Ефимова С.П., Князева М.Г., Как подготовить ребёнка к школе и по какой программе лучше учиться? М., 1993 г.

СКАЗКОТЕРАПИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ РЕЧИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Мясоедова Вера Александровна

воспитатель, МБДОУ детский сад № 79, Россия, г. Белгород

Лунева Инна Александровна

воспитатель, МБДОУ детский сад № 79, Россия, г. Белгород

Аннотация. В статье будут рассмотрены моменты использования сказкотерапии в речевом развитии детей младшего дошкольного возраста. Важно отметить, что развитие в общем связной речи ребенка является важнейшим условием его полноценного речевого и общего психического развития. Язык и речь выполняют психическую функцию в развитии мышления и речевого общения, в планировании и организации деятельности ребенка, самоорганизации поведения, в формировании социальных связей.

Ключевые слова: детский сад, связная речь, сказка, сказкотерапия, речевое развитие ребенка, психологическое здоровье ребенка, дошкольный возраст, дети младшего дошкольного возраста, интеллектуальные способности ребенка.

*«Через сказку, фантазию, игру,
через неповторимое детское творчество –
верная дорога к сердцу ребенка.
Сказка, фантазия – это ключик,
с помощью которого можно открыть эти истоки,
и они забьют животворными ключами»
В. Сухомлинский*

В настоящее время, остро встает вопрос о развитии связной речи детей дошкольного возраста. Развития связной речи у ребенка является важнейшим условием его полноценного речевого и общего психического развития. Важно отметить, что язык и речь выполняют психическую функцию в развитии мышления и речевого общения, в планировании и организации деятельности ребенка, в формировании социальных связей, самоорганизации поведения.

Проблему развития речи детей дошкольного возраста можно решать через использование метода сказкотерапии, потому как именно дошкольный возраст является благоприятным периодом речевого развития и творчества детей. А начинать необходимо с самого раннего возраста.

Сказкотерапия – это процесс образования связи между сказочными событиями и поведением в реальной жизни. Это процесс переноса в реальность сказочных смыслов. И, конечно, это терапия средой – особой сказочной обстановкой, направленной на развития связной речи, формированию психики, ценностных основ личности, развитие творческих способностей ребёнка. То есть это метод, использующий сказочную форму для речевого развития личности.

Так же нельзя отрицать роль сказок в формировании языковой культуры. Потому что, при воспроизведении (*пересказе, повторении, драматизации*) сказок осуществляется развитие диалогической, монологической речи, сказка развивает фантазию, творческий потенциал, способность к словотворчеству,

воображение. Хотелось бы отметить, сказки – естественная составляющая в повседневной жизни детей. Они, во время игры, воспроизводят любимых и близких по духу героев сказок, любят фантазировать, живо и образно стремятся выразить свою мысль. Перевоплощаясь, дети легко и непринужденно решают сказочные задачи, проявляя индивидуальное творчество. Поэтому для обогащения словаря, развития образного строя и навыков связной речи у детей младшего дошкольного возраста мы это делаем через сказку, используя метод сказкотерапии.

Существует ряд задач, которые мы решаем через сказкотерапию:

- Обучение связно пересказывать небольшие сказки;
- Расширение словарного запаса детей;
- Формирование познавательного интереса;
- Совершенствование умение поддерживать беседу;
- Развитие творческих способностей.

Для реализации задач были созданы следующие условия:

1. Произвели совместно с родителями пополнение уголка сказки (театрального уголка):

- Пальчиковый театр;
- Настольные игры-путешествия;
- Дидактические игры;
- Материалы для художественного творчества (*карандаши, краски, подбор раскрасок*);
- Настольный театр;
- Маски, костюмы, куклы;
- Была проведена Акция «*Подари книгу детям*».

Мы преследовали главную цель – это активизировать интерес к сказке, создать особое уютное, уединённое место, где малыши смогут погрузиться в волшебную атмосферу сказки, с удовольствием полистать страницы полюбившейся книги, поиграть с куклами, рассмотреть иллюстрации, нарисовать полюбившийся сказочный эпизод. Так же хотим отметить, что этот центр может быть трансформируем, дети с легкостью могут пройти в уголок уединения.

2. Были разработаны практические материалы для обеспечения педагогического процесса при использовании метода сказкотерапии (конспекты занятий, разработала картотеки загадок, прочтение сказок); консультации для педагогов и родителей.

Весь процесс в дошкольном учреждении строится исключительно на добровольной основе. Наша задача – заинтересовать малышей, подобрать эффективные приёмы мотивирующего характера: отгадывание загадок, выразительное чтение стихотворения, увлекательное игровое задание, рассматривание картинок.

Мы в своей работе используем следующие приёмы сказкотерапии:

- Чтение и рассказывание с использованием наглядного материала;
- Художественно-продуктивная деятельность;
- Пересказ по опорным вопросам;

- Беседы по содержанию сказок;
- Сочинение собственных сказочных сюжетов;
- Пальчиковые, дидактические игры на основе сказок;
- Отгадывание загадок по сказкам.

За время работы мы, воспитатели, используем дидактические игры на тему «Сказки», в которые с удовольствием играют дети:

- «*Расскажи сказку*»;
- «*Четвертый лишний*»;
- «*Чья тень*»;
- «*Назови сказку по сказочному герою*».

Кроме этого, мы используем театрализацию сказок. В театрализации сказок важно – обучение пересказу методом проигрывания. Театр для ребенка – это всегда праздник, яркие, незабываемые впечатления. Сказка своей доступностью близка и понятна детям. Театрализация сказок способствует активному эмоциональному и интеллектуальному развитию. Манипулирование куклами развивает общую и мелкую моторику. Для этого были изготовлены совместно с родителями пальчиковый театр, конусный театр. Инсценировка сказок помогает обучиться пересказу, предоставляет большие возможности для самостоятельного выражения ребенком своих мыслей, осознанного отражения в речи разнообразных связей и отношений между предметами и явлениями.

Также в своей работе по формированию развития речи детей использовали мнемотаблицы. Мнемотаблицы – это схемы, способствующие лучшему запоминанию. Работая с мнемотаблицами, мы обучением детей рассказывать с опорой на наглядность. Использование мнемотаблиц заметно облегчает детям овладение связной речью, наличие плана-схемы делает рассказы четкими, связными и последовательными.

Кроме этого, мы использовали психогимнастики. Использование данного метода позволяет решать две основные задачи: побуждать детей к выразительной передаче в мимике и движениях эмоциональных состояний; произвольному снятию напряжения и расслаблению мышц тела. Сюда можно отнести:

- Разучивание физкультминуток: «Буратино потянулся», «Иван – Царевич», «Шёл король по лесу», «Заячья зарядка» и другие.
- Имитация упражнения: «Изобрази героя сказки»...
- Пальчиковые игры: «Идёт коза рогатая», «Сорока»...
- Подвижные игры с сюжетом: «Лохматый пес», «У медведя во бору», «Зайка беленький сидит».

Работа по методу сказкотерапии, значительно улучшила диалогическую речь детей, позволила раскрыться более застенчивым детям. Так же сказка способствовала развитию у детей, начиная с младшего дошкольного возраста, познавательной активности, творческих способностей, коммуникативных навыков. В процессе сказкотерапии создавались условия, в которых ребенок, работая со сказкой (придумывая, разыгрывая, продолжая) находил решения своих жизненных проблем.

Литература

1. Верещагина Н.В. Диагностика педагогического процесса в младшей группе (3-4 лет).
2. Иванова Э.И. Расскажи мне сказку. / Сост. Э.И. Иванова. – М.: Просвещение, 1993. – 464 с.
3. Гербова В.В. Развитие речи в детском саду. Вторая группа раннего возраста. Москва : Мозаика-Синтез, 2014.
4. Глухов В.П. Формирование связной речи детей дошкольного возраста с ОНР. – М., 2004.
5. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Основы сказкотерапии. – СПб.: Речь, 2006.
6. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Формы и методы работы со сказками. – СПб.: Речь, 2006.
7. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Практикум по сказкотерапии. – СПб.: Речь, 2002.
8. Короткова Л.Д. Сказкотерапия для дошкольников и младшего школьного возраста. Москва: «ЦГЛ», 2004.
9. Макунина Е. Ж. Придумываем истории и сказки // Ребенок в детском саду. 6. 2005. С.35.
10. Нищева Н. В. Разноцветные сказки. – СПб. : Детство-пресс, 1999.
11. Ткач Р. М. Сказкотерапия детских проблем. – СПб.: Речь; М.: Сфера, 2008.
12. Шорохова О.А. Играем в сказку. Москва : ТЦ «Сфера», 2006.

ФОРМИРОВАНИЕ У ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА ЭЛЕМЕНТАРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ОКРУЖАЮЩЕЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ОБОГАЩЕНИЯ ИГРОВОГО ОПЫТА

Шеховцова Татьяна Станиславовна

воспитатель, МБДОУ детский сад № 123 «Тополёк», Россия, г. Старый Оскол

Скокова Олеся Викторовна

воспитатель, МБДОУ детский сад № 123 «Тополёк», Россия, г. Старый Оскол

***Аннотация.** В статье рассматриваются теоретические основы и методические подходы к формированию элементарных представлений об окружающем мире у детей раннего возраста через обогащение игрового опыта. Обоснована актуальность проблемы на фоне недостаточной системности игровых методик в современных дошкольных учреждениях. Проанализированы педагогические концепции, подчёркивающие значимость чувственного восприятия и наглядности в раннем обучении. Освещена роль игры как ведущего вида деятельности ребёнка в формировании когнитивных и социальных навыков, а также описана структура формирующего эксперимента, направленного на систематическое обогащение игрового опыта. Представлены диагностические методы, этапы реализации, педагогическая поддержка и участие родителей в процессе.*

***Ключевые слова:** ранний возраст, игра, предметно-игровая деятельность, формирование представлений, сенсорно-предметные игры, дидактическая игра, дошкольное развитие, эксперимент.*

Актуальность исследования

Ранний возраст (1–3 года) – критический период формирования базовых представлений ребёнка об окружающем мире. В это время активизируется предметно-игровая деятельность, которая становится основным способом познания действительности. Игровая деятельность обеспечивает переход от простых манипуляций к осмысленным действиям и становится основным каналом познавательного, речевого и социального развития.

Тем не менее несмотря на очевидную ценность игры, существует недостаток системных методик, направленных на обогащение игрового опыта малышей с целью формирования элементарных представлений об окружающем мире. Особенно актуальной остаётся проблема практической реализации таких методик в условиях современных детских учреждений, где часто преобладают стихийные, неструктурированные игровые практики.

Таким образом, исследование, ориентированное на систематическую организацию игрового опыта как средства формирования элементарных представлений у детей раннего возраста, является своевременным и востребованным как в теоретическом, так и в прикладном аспектах.

Цель исследования

Цель исследования – определить и обосновать эффективность обогащения игрового опыта детей раннего возраста как средства формирования у них элементарных представлений об окружающей действительности.

Материалы и методы исследования

В исследовании использовались теоретические и эмпирические методы: анализ научной литературы, наблюдение, беседа, диагностические задания и формирующий эксперимент.

Методы подбирались с учётом возрастных особенностей детей и были направлены на выявление и развитие представлений об окружающем мире через игровую деятельность.

Результаты исследования

Формирование у ребёнка раннего возраста представлений об окружающем мире – это ключевой аспект когнитивного развития, который закладывает основу последующего обучения и социализации. Как подчёркивается в педагогической литературе, «формирование представлений об окружающем мире является фундаментальной задачей когнитивного развития, закладывающей основу для успешного обучения и социализации».

Теория когнитивного развития Жана Пиаже особенно ценна для понимания этого процесса. Она утверждает, что в раннем возрасте дети находятся на сенсомоторной стадии, когда они активно исследуют мир через восприятие и действия: «Период сенсомоторного интеллекта... развитие перцептивных и двигательных взаимодействий с внешним миром...» [3].

Кроме того, Пиаже отмечал характерные особенности мышления детей этого возраста: эгоцентризм, анимизм, синкретизм – дети воспринимают мир в тесной связи с собой и приписывают неодушевленным предметам признаки живого. Важно учитывать это, проектируя образовательные игры и методы.

Примерно такие же идеи звучат и у Иоганна Генриха Песталоцци, который считал, что любое познание... должно исходить из чувственного восприятия, а понятия должны быть построены на чувственном восприятии и наглядности/ Он настаивал на принципе постепенности: «от простого к сложному» – важный ориентир при разработке игр и развивающих занятий [2].

Игровая деятельность – ведущий способ познания мира детьми раннего возраста. В Концепции дошкольного воспитания игра названа «академией детской жизни».

С точки зрения содержательной организации игры, ключевой её особенностью является отражение действительности. Игра позволяет воссоздавать социальные отношения и бытовые ситуации. Это особенно важно для формирования представлений о мире: через сюжетно-ролевые сценарии дети моделируют ситуации из жизни взрослых.

Дидактические игры развивают сенсорные способности детей. Процессы ощущения и восприятия лежат в основе познания ребёнком окружающей среды. Их использование – продуктивный способ формирования первичных представлений об окружающем мире [1, с. 113].

Методика исследования включает диагностику, формирующий эксперимент и конечную оценку результатов. Как отмечается, формирующий эксперимент позволяет не ограничиваться регистрацией выявляемых фактов, а через создание специальных ситуаций раскрывать закономерности, механизмы, динамику психического развития ребёнка:

1. Диагностика и методы наблюдения. Включает анализ предметно-игровой деятельности, применяемой во взаимодействии «ребёнок – предмет – взрослый». Педагог наблюдает за тем, как ребёнок выбирает игрушку, копирует взрослого, планирует действия, проявляет самостоятельность и инициативу.

2. Констатирующий этап – исследователь фиксирует начальный уровень представлений об окружающем мире. Используются методы: наблюдение в игровых ситуациях, диагностические задания (например, дидактические задачи, картинки), беседы и анкетирование родителей.

3. Формирующий этап – организация специально подобранных игровых ситуаций с предметами и дидактическими пособиями. Основной уклон делается на сенсорно-предметные игры (манипуляции с предметами, экспериментирование, игры-возня), а также ролевые и дидактические игры.

4. Контрольный этап – повторная диагностика с использованием тех же инструментов, что и на констатирующем этапе, для оценки динамики формирования представлений.

Формирующий эксперимент включает следующую структурную организацию:

- Подготовительный этап: создание и оснащение предметно-игровой среды. Это подразумевает выбор игрушек и пособий на основе возрастных особенностей (сенсорные материалы, кубики, мячи и т. д.).

- Пилотирование: обучение воспитателей и родителей основам игровой организации – проведение тренингов и демонстрационных занятий.

- Проведение занятий: последовательность занятий организована по принципу «от простого к сложному». Начинается с манипуляций предметами – сенсорные и моторные игры, пальчиковые упражнения для развития речи и моторики. Затем – дидактические игры (сортировка, классификация), а также сюжетно-ролевые и изобразительные игры, способствующие моделированию жизни взрослых.

- Игры-эксперименты: например, игры с песком, водой, природным материалом с целью формирования представлений о свойствах объектов (тёплый-холодный, сухой-мокрый).

- Педагогическая поддержка: воспитатель выступает не дирижёром, а партнёром, предлагая пошаговые инструкции, ситуативно-деловую помощь и стимулирующее общение.

- Регулярность и чередование занятий: занятия рекомендуется проводить систематически, с частой сменой материалов, когда ребёнок исчерпывает интерес – материал обновляется.

- Участие родителей: родители включаются через игровые тренинги и рекомендации – это позволяет обеспечить преемственность и усилить эффект от занятий.

Выводы

Результаты исследования подтверждают, что игровая деятельность является эффективным инструментом формирования у детей раннего возраста

элементарных представлений об окружающем мире. Теоретическая база, опирающаяся на идеи Ж. Пиаже и И. Г. Песталоцци, подчёркивает важность сенсорного опыта, наглядности и поэтапного освоения реальности. Практическая реализация педагогических методик через сенсорно-предметные, ролевые и дидактические игры, а также организация развивающей среды и участие взрослых, способствуют активному познавательному развитию детей.

Таким образом, обогащение игрового опыта обеспечивает не только когнитивное, но и речевое, эмоциональное и социальное развитие дошкольников, что делает его ключевым направлением в раннем воспитании и обучении.

Литература

1. Баклагина Г.В., Ташлыкова Е.В. Формирование представлений об окружающем мире у дошкольника через дидактическую игру // Молодой ученый. – 2018. – № 13(199). – С. 113-114.
2. Песталоцци, Иоганн Генрих – Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Песталоцци%2C_Иоганн_Генрих.
3. Пиаже Жан – Википедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Пиаже%2C_Жан.